

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ

ЦЕРКОВЬ

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгода 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ — „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
 Рукописи, приложенныя безъ обозначенія условій, считаются безплат-
 ными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
 уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
 пересылки.

С В Я Т Ц Ы

(Недѣля 37-я по Пятидесятницѣ).

Я Н В А Р Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 31: Святыхъ чудотворцевъ Кира и Иоанна; память иже во святыхъ отца нашего Никиты, епископа новгородскаго, чудотворца. Часть мощей св. Никиты новгородскаго чудотворца находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

Ф Е В Р А Л Ъ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 1: Предпразднество Срѣтенія Господа нашего Ісуса Христа; святаго великомученика Трифона. Часть мощей великомученика Трифона находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ВТОРНИКЪ, 2: Срѣтеніе Господа Бога Спаса нашего Ісуса Христа.

СРЕДА, 3: Святаго и праведнаго Симеона Богопримца и Анны пророчицы. Часть мощей святаго и праведнаго Симеона Богопримца находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ЧЕТВЕРГЪ, 4: Преподобнаго отца нашего Иондора Пилусійскаго; великаго князя Георгія Всеволодовича, владимірскаго чудотворца. Въ сей же день

преставленіе преподобнаго отца нашего Кирилла чудотворца, игумена новоозерскаго. Часть мощей преподобнаго отца нашего Иондора Пилусійскаго находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища. Часть мощей святаго благовернаго великаго князя Георгія Всеволодовича находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПЯТНИЦА, 5: Святыхъ мученицы Агафѣ.

СУББОТА, 6: Преподобнаго отца Викулы, епископа смирнскаго. Часть мощей преподобнаго отца нашего Викулы, епископа смирнскаго, находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Урокъ красоты.

(Письмо къ женщинамъ; къ житію св. Петра Галатійскаго).

Вся Антиохія знаетъ уединенную пещеру-гробъ не вдалекѣ отъ города, гдѣ подвизается удивительный пришелецъ.

Нѣсколько лѣтъ, какъ онъ поселился здѣсь, и послѣднее время сго постоянно окружаютъ толпы народа. Одинъ ищетъ поддержки для своей слабой воли въ его огненныхъ рѣчахъ о покаяніи, о жизни новой, о слѣдованіи за Христомъ. Другой ждетъ утѣшенія. Третій привелъ недужнаго брата, сестру, жену.

Въ Антиохіи говорили, что даже прикосновеніе къ одеждѣ подвижника даетъ исцѣленіе.

Подвижникъ св. Петръ былъ родомъ изъ Галатіи. Еще въ раннемъ возрастѣ, какъ и св. Іоаннъ Кушникъ, онъ покинулъ родительскій домъ, потому что такъ «приказало ему Евангеліе», и ушелъ въ св. землю.

Здѣсь, слѣдуя буквально по стопамъ Христа, онъ исходилъ всю святую землю, обливая слезами каждый

вершокъ земли, по которой ходила пречистая нога Спаса, и около св. Голгофы далъ себѣ обѣтъ всю жизнь «ходить за Нимъ».

Теперь онъ въ молитвенномъ подвигѣ около Антиохіи. Его ложе — служить гробъ. Горсточка риса — его пища. И всѣ долгіе дни и часы онъ проводитъ въ молитвѣ. «Кто измѣритъ капли его молитвеннаго пота», — въ благоговѣйномъ удивленіи спрашивалъ еще его современникъ, блаженный Θεодоритъ Кирскій, въ своей «Исторіи боголюбцевъ». — «Каждый день, каждую ночь проводилъ въ борьбѣ Петръ, — говорилъ блаженный Θεодоритъ, — и выходилъ побѣдоносцемъ».

И дивились антиохійцы его духовной крѣпости.

* *

Молодая, еще красивая женщина съ трепетомъ переступила порогъ подземелья. Она идетъ съ странной нерѣшительностью.

Молодая раба поддерживает ее справа.

Да она слѣпая... или, вѣрнѣе, больна глазами.

— Войди, дочь моя! Зачѣмъ Ботъ призвалъ тебя? — спросилъ преподобный.

— Помолись за меня: ты видишь мое страданіе, — отвѣчала женщина.

Старецъ окинулъ женщину испытующимъ взоромъ. Предъ нимъ стояла богато одѣтая и, по обычаю времени, набѣленная и нарумяненная женщина.

— Вижу. Страдаетъ душа твоя. Но развѣ не вольна ты исцѣлить ее?

— Не душа, а тѣло мое болѣетъ. И безсильно искусство врачей. Только твоя молитва можетъ возвратитъ мнѣ зрѣніе.

— Исцѣли свою душу и тогда молись объ исцѣленіи тѣла.

Женщина въ недоумѣніи вскинула на старца больные, потухающіе глаза.

— Ты сейчасъ недовольна тѣмъ, что Господь закрылъ свѣтъ отъ очей твоихъ. Но почему ты недовольна была Имъ и тогда, когда свѣтлы были твои очи. Какъ смѣла ты хулить и исправлять Его дѣло, твореніе рукъ Его?

— Что сказала бы ты, — продолжалъ старецъ, — если бы увидѣла живописца, который портитъ созданіе великаго художника: станетъ бѣлить ликъ, начертанный по его вдохновенію, лить краски, чернить брови и рѣсницы?

Женщина упала на колѣни и со слезами стала просить прощенія.

— Помни, дочь моя, — продолжалъ онъ, — что если для художника оскорбительны такіе поправки, то тѣмъ болѣе для Премудраго Творца, такъ чудно украсившаго человѣка, умалившаго его малымъ чѣмъ отъ ангеловъ, для Великаго Художника, Который далъ тебѣ твою красоту. Красива женщина красотой души своей.

И, прикоснувшись къ больному глазу, старецъ сотворилъ надъ нимъ знаменіе креста.

Женщина прозрѣла...

Это была мать блаженнаго Феодорита, и она поняла данный ей урокъ.

Хотѣлось бы, чтобы женщина нашего времени приняла этотъ «урокъ красоты».

Если тогда, въ тѣ времена, женщины много отдавали искусственной красотѣ, платью, золотой мишурѣ, то теперь онѣ отдаютъ ложному Богу суетности еще большую дань.

«Мода—вотъ истинная паутина дьявола», — говоритъ одинъ мыслитель. Если старорусскія Цѣтники называли сѣтью дьявола женщину, то въ этомъ есть правда теперь, когда дьяволъ поймалъ ее въ паутину моды... Слишкомъ много души она отдаетъ за тряпку. И не только своей, но и души мужчины...

Странно писать на такую тему, старообрядно, но, увы, уже можно и нужно.

И ее берутъ во власть мишура, соблазнъ тщеславія.

«Такъ какъ дочери Сіона, — писалъ пророкъ Исаія, — возгордились и ходятъ съ нескромнымъ взоромъ и гремѣть цѣпочками, то Господь отниметъ украшеніе изъ цѣпочекъ, звѣздочки и луночки, серьги и запястья, мантіи и покрывала, прозрачныя ткани и кружевные одежды...» (Исаія I, 6 и далѣе).

Почему великій св. пророкъ заговорилъ о такой будто бы мелочи?

А потому, что суетность, погоня за модой опустошаетъ душу женщины, дѣлаетъ рабой суетности ту, которая должна оживлять жизнь, христіанизировать ее. Сдѣлать лучше и правднѣе.

Душа женщины, несомнѣнно, свѣжѣе, чище души мужчины.

Она не изношена въ злой борьбѣ за жизнь и могла бы переменить и мужчину: привлечь его къ закону любви, закону Христа.

И вотъ женщина отдаетъ свою душу за тряпки

Св. Климентъ Александрійскій говоритъ, что «Запястья и цѣпочки, это—символъ рабства, это—цѣпи рабыни».

Да такъ и есть: эта золотая мишура держитъ въ рабствѣ женщину, ея душу и часто ея тѣло.

И какъ унижательны эти цѣпи, которыя дѣлаютъ изъ женщины—подруги мужчины по труду, по устроению жизни—раззолоченную куклу.

Женщина—украшеніе жизни, но сама женщина, и она напрасно цѣнитъ дороже себя наряды и украшения. Мало того, эта погоня за украшениями отняла у ней и самую красоту. Женщина размѣнялась на мелочи и утратила свою первую красоту—спокойствіе; она потеряла свой взглядъ, свою походку, свой вкусъ, свою врожденную грацію. Посмотрите на картины Нестерова «На Волгѣ» и т. п., гдѣ даны портреты старыхъ старообрядокъ, — и вы скажете: «Какія красивыя лица».

А теперь гдѣ этотъ одухотворенный, полный глубокой душевной красоты, типъ? Женщина (и дѣвушка) стерлась; отъ нея осталось платье, подъ которымъ менѣе интересный, чѣмъ платье, человѣкъ.

«Душа, мысль и спокойствіе исчезли съ лица современной женщины, а съ ними исчезла и духовная прелесть, составляющая настоящую красоту женщины» (Лухманова).

Мелочь жизни, погоня за мишурой убила женщину—строительницу семьи и жизни.

Или если не убила, то убьетъ.

Не даромъ и свв. отцы такъ много писали объ одеждахъ женщины, о «модахъ», какъ ни далеки были такіе вопросы отъ нихъ собственной души.

Св. Климентъ рекомендуетъ предпочитать простую бѣлую одежду всякой другой, потому что въ бѣлое одѣты ангелы и святые люди на небѣ (Апок. 6, 11, 19, 8); онъ предостерегаетъ отъ пестрыхъ и цвѣтныхъ одеждъ, потому что такіе одежды болѣе ласкаютъ взоръ, чѣмъ служатъ какой-либо практической потребности, и потому, что простота есть лучшее отображеніе христіанской правоты и святости.

«Носить, — пишетъ онъ, — фальшивые волосы, что дѣлаютъ женщины, неприлично и совершенно отвратительно, ибо носить чужіе волосы на своей головѣ такъ же мерзко, какъ имѣть обриту голову. И на кого въ такомъ случаѣ будетъ возлагать священникъ свою благословляющую руку? Не будетъ ли онъ благословлять чужую голову, когда будетъ касаться своей рукой такихъ волосъ у колѣнопреклоненной женщины, которые ей не принадлежать?»

Тертуліанъ писалъ еще енергичнѣе. «Вамъ прилично не великолѣпное убранство, но траурная одежда. Ибо черезъ вашу праматерь Еву грѣхъ вошелъ въ родъ человѣческій. Благодаря тебѣ, жена, Самъ Сынъ Божій долженъ былъ унижиться до смерти. Всякое женское убранство, въ особенности состоящее изъ золота и драгоценныхъ камней, происходитъ отъ павшихъ ангеловъ, есть плодъ той преступной любви къ дочерямъ Евы, о которой говорится въ 6-й главѣ «книги Бытія». Ужели должны тѣ, кому принадлежитъ судъ надъ падшими духами (1 Кор. 6, 2), позволять

себѣ пользоваться дарами и выдумками этихъ послѣднихъ?»

Это было уже преувеличеніе. Здѣсь звучитъ «монизмъ» учителя, еретическій уклонъ.

Другіе свв. отцы допускаютъ даже простую и не тщеславную «красоту наряда». Даже требуютъ, чтобы «брачныя ризы», какія надѣваютъ христіане, идя на вечерю Царскаго Сына (литургію), были брачными.

Но это только простота. Только чистота. Не болѣе.

А позволительно ли такое положеніе дѣла, когда женщина даже въ храмѣ слѣдитъ только за нарядами.

Одна женщина, вернувшись отъ обѣдни, описала при мнѣ за чаемъ шестнадцать платьевъ.

Это была не старообрядка. И слава Богу. Здѣсь еще держится взглядъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, въ храмѣ не дразнить зависти бѣдныхъ блескомъ и изысканностью одежды. Кое-гдѣ держится даже старорусскій строгій и изящно-красивый сарафанъ.

Но вѣдь и въ старообрядчествѣ начинается то же, что вездѣ. Я не говорю уже о тѣхъ чисто матеріальныхъ злыхъ результатахъ, какіе влечетъ мишура внѣшней роскоши.

«Нужно,—говорятъ,—одѣваться прилично».

Прилично, это не значитъ чисто, прилично, въ буквальномъ смыслѣ. Это значитъ: «не хуже людей», какъ всѣ.

Результаты ясны.

«Странно привыкли еще люди понимать слово «приличіе,—пишетъ Смайльсъ.—Желаніе быть приличными нерѣдко даже идетъ въ ущербъ честности. Не будучи богаты, мы во что бы то ни стало хотимъ казаться богатыми. Мы добиваемся хотя бы лишь одного наружнаго почтенія. Не будучи въ силахъ идти по дорогѣ, указанной намъ жизнью, мы стремимся тѣмъ не менѣе къ какой-то модной жизни, а это смѣшно уже потому, что это лишь удовлетвореніе тщеславію. Непрестанно идетъ борьба и давка за мѣста этого общественнаго амфитеатра; тутъ не щадятъ ни честныхъ стремленій, ни благородныхъ побужденій,—все попирается здѣсь ногами и множество честныхъ натуръ гибнетъ въ этой свалкѣ безвозвратно и безъ цѣли».

«Люди не боятся даже стать безчестными, чтобы только не показаться бѣдными».

«Отдаютъ здоровье, жизнь, иногда совѣсть и честь, чтобы только не остаться назади въ этой погонѣ за яркой тряпкой, за цвѣтными камешками...»

Вы опять скажете мнѣ: вы обличаете чужіе недуги. Мы не больны ими.

Можетъ быть. Но вы заболѣете завтра. И лучше предупреждать болѣзнь, чѣмъ лѣчить ее.

Будемъ помнить «урокъ св. Петра Галатійскаго», что чужіе волосы, чужая красота, чужой румянецъ—бунтъ противъ Бога.

А ненужная роскошь наряда—воровство у голоднаго, а часто воровство у собственныхъ дѣтей.

Епископъ Михаилъ.

Срѣтеніе Господне.

День Срѣтенія Господня въ іерусалимскомъ храмѣ Богопріемцемъ Симеономъ приходится на 40-й день по Рождествѣ Господа Бога и Спаса Нашего Ісуса Христа; и позднѣе св. Церковь установила въ этотъ день празднованіе съ торжественнымъ богослуженіемъ;

такъ праздникъ этотъ считается у христіанъ въ числѣ двенадцати праздниковъ.

На него, какъ на праздникъ, указываютъ отцы церкви въ III вѣкѣ: Меѳодій Тирскій или Патарскій; въ IV вѣкѣ—свв. Василій Великій, Кириллъ Іерусалимскій, Амфилохій, еп. иконійскій, Амвросій Медиоланскій, Григорій Нисскій и Іоаннъ Златоустъ; въ V вѣкѣ—Феодотъ, епископъ анкирскій. Къ началу этого V вѣка относятся нѣкоторыя пѣснопѣнія, составленныя Анатоліемъ, еп. константинопольскимъ, а затѣмъ въ VII вѣкѣ были составлены еще и другія—св. Андреемъ Критскимъ; въ VIII вѣкѣ—св. Козьмой Маіумскимъ, Іоанномъ Дамаскинымъ, Германомъ Константинопольскимъ и, наконецъ, въ IX—Іосифомъ Студитомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что искусство иконографіи слѣдовало въ изображеніи этого важнаго событія изъ жизни Ісуса Христа если не ранѣе твореній словесныхъ или же письменныхъ, то во всякомъ случаѣ одновременно или не позднѣе твореній пѣ-

Прорисъ (обрисовка чертами) съ миниатюры Срѣтенія Господня кодекса Григорія Богослова IX в., хранящагося въ госуд. нац. библ. въ Парижѣ.

снопѣнія, т. е. начала V вѣка; правда, памятниковъ иконографіи отъ этого вѣка не осталось и не дошло до нашего времени. Какъ на одинъ изъ болѣе раннихъ памятниковъ иконографіи этого событія, слѣдуетъ указать на миниатюру кодекса Григорія Богослова IX вѣка, хранящагося въ госуд. націон. библиот. въ Парижѣ.

Эта миниатюра, писанная широкой кистью, оконтуренная краскою съ яркимъ колоритомъ, отличается изяществомъ, соответствующимъ эпохѣ IX вѣка.

На этой миниатюрѣ изображены: Младенецъ Христосъ въ нимбѣ съ протянутыми ручками по направленію къ св. Симеону, стоящему у престола и воспринимающему Его на свои руки, которыя покрыты платомъ. Богородица съ простертыми руками, какъ бы передающая Младенца Христа Симеону, и прав. Іосифъ, въ рукахъ котораго видны два голубка; св. Анна пророчица на этой миниатюрѣ отсутствуетъ.

Другая, подобная ей, миниатюра съ изображеніемъ Срѣтенія Господня находится въ кодексѣ императора Василія, хранящемся въ Ватиканской библиотекѣ, и относится къ X вѣку; на этой миниатюрѣ присутствуетъ въ храмѣ и св. Анна пророчица.

Такъ какъ миниатюры поименованныхъ кодексовъ повторяютъ ранніе оригиналы, то можно предположить, что иконографія выразила съ достаточной полнотой всю сущность событія не позднѣе VI вѣка, т. е. въ эпоху императора Юстиніана (527—565 гг.), когда день Срѣ-

Образъ Срѣтенія, афонскаго собранія Музей кiev. духов. акад.

тения стали совершать въ Константинополѣ и Англіи особенно торжественно, съ крестнымъ ходомъ, въ благодарственное воспоминаніе милости Божіей, дважды прекращавшей землетрясенія, бывшія въ 528 и 534 гг., именно на первый или на второй день мѣсяца февраля. Иконография во всѣхъ случаяхъ руководилась текстомъ св. Евангелія, какъ и въ изображеніи Срѣтенія Господня, которое описано св. евангелистомъ Лукою (гл. II).

Къ древнимъ сохранившимся иконамъ „Срѣтенія Господня“ слѣдуетъ отнести, прежде всего, икону изъ собранія еп. Порфірія, вывезенную имъ съ Афона, а теперь находящуюся въ церковно-археологическомъ музее кievской духовной академіи.

Афонъ является продолжателемъ и хранителемъ древнихъ традицій Константинополя въ иконографіи, преимущественно припавшихъ и даже, можно сказать, унаследованныхъ имъ отъ него.

Почти всѣ афонскіе монастыри украшены стѣнной фресковой росписью и мозаикой, въ которой видны традиціи высоко развитой декоративной школы. Эта же характерная особенность яснѣе видна въ древнихъ иконахъ.

Такъ, въ иконѣ „Срѣтенія Господня“ еп. Порфірія (Успенскаго) изображенъ на рукахъ Богородицы Младенецъ Христосъ, простирающій правую руку къ согбенному св. старцу Симеону, срѣтающему Спасителя съ благословляющей двуперстнымъ сложеніемъ десницею, а лѣвая молебнo простерта къ Нему, лѣвая же рука Младенца Христа покоится на груди Богородицы, Богородица, идущая къ Симеону и несущая Ісуса Христа, за

Нею праведный Іосифъ, приносящій въ своихъ рукахъ двухъ голубковъ. Далѣе Анна пророчица съ свиткомъ въ рукахъ, на которомъ, надо полагать, написано „Яко воззову ко Господу, и послетъ имъ Господь Человѣка, иже спасетъ ихъ“ (Пр. Ісаія гл. 14). За ними видны палаты храма и какъ бы святая святыхъ съ престоломъ и киворіемъ. Съ киворія спускается пологъ (покрывъ), который переброшенъ на верхушку многоярусной башни, а еще далѣе виднѣется стѣна двора храма. Вверху греческая надпись.

Икона ковчежная; поля ковчегавъ неравныя поперечныя шире продольныхъ и видны слѣды темной красочной кинноварной опущки. Икону слѣдуетъ отнести къ XIV или началу XV вѣка, хотя Н. П. Кондаковъ и относитъ ее къ XVI и даже XVII вѣку, но съ этимъ мнѣніемъ согласиться нельзя, такъ какъ переводъ ея (композиція) говоритъ о большей древности, чѣмъ XVII вѣкъ.

Другой приложенный переводъ, исполненный иконописцемъ А. А. Тюлинымъ съ оклада Божіей Матери, „именуемая Владимірская“, также греческой работы XV вѣка, и если мы ихъ сравнимъ, то найдемъ много между ними общаго.

Еще болѣе подтверждаетъ наше мнѣніе помѣщаемая репродукція съ древней иконы „Срѣтенія Господня“ новгородскихъ писемъ XV вѣка, изъ остоженской церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, гдѣ за исключеніемъ „палатнаго письма“ тождественны и согбенный праведный старецъ Симеонъ, и Младенецъ Христосъ, и Богородица, и праведный Іосифъ, и Анна пророчица. Небольшое отступленіе отъ греческаго перевода замѣчается только въ размѣщеніи святыхъ, такъ, Анна пророчица стоитъ рядомъ съ св. Симеономъ, а Младенецъ Христосъ

Срѣтенія Господня греческой работы исполненая иконописцемъ А. А. Тюлинымъ

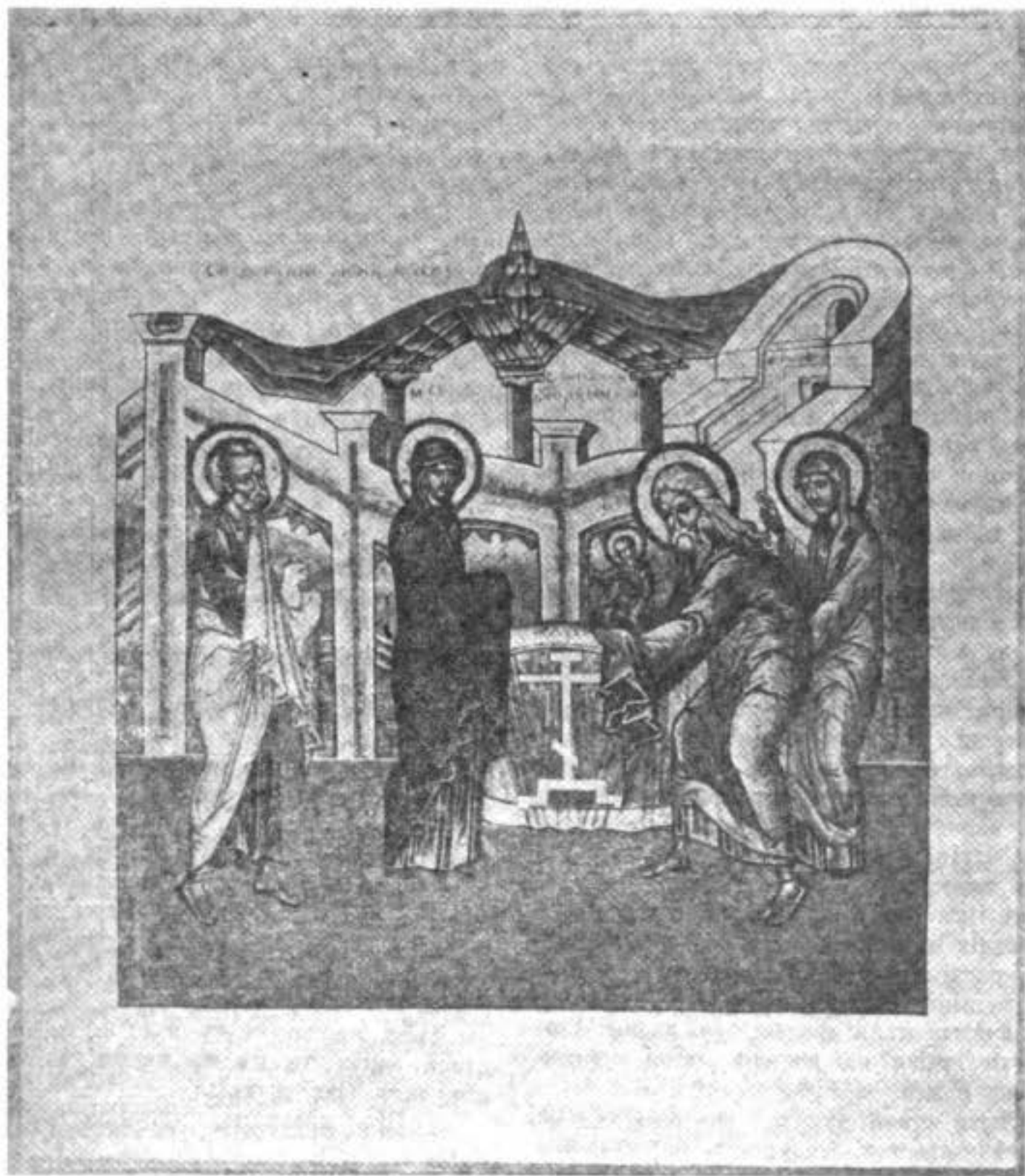
уже воспринять имъ на руки и своею дланію проповѣдуетъ истинную вѣру Христову. Все это говоритъ за то, что древніе иконописцы руководились рукописнымъ (толковымъ) подлинникомъ.

Греческій рукописный подлинникъ инока Діонисія былъ открытъ случайно французскимъ ученымъ Дидрономъ въ 1839 году при его путешествіи на Афонъ.

Дидронъ, наблюдая за художникомъ и иконописцемъ въ одномъ изъ афонскихъ монастырей, былъ пораженъ

pographie chrytienne" (Руководство къ христіанской иконографіи).

На греческомъ языкѣ оно появилось нѣсколько позднѣе, а именно издано въ 1853 г. въ Афинахъ; затѣмъ было переведено Шеферомъ на нѣмецкій языкъ и издано въ 1855 году. Къ глубокому сожалѣнію, этого руководства до сихъ поръ не имѣется на русскомъ языкѣ и только въ послѣднее время предпринятъ столь важный трудъ, какъ переводъ „греческаго рукописнаго подлин-

Образъ Срѣтенія Господня изъ острожской церкви Покрова Пресвятыя Богородицы новгородскихъ писемъ XV в.

точностью передачи фрески, изображающей „Христа, посылающаго свв. апостоловъ на проповѣдь“.

Когда французскій ученый спросилъ иконописца о причинѣ успѣшности его работы, тотъ отвѣтилъ ему: „Вотъ рукопись, изъ которой мы научаемся всему, что надо дѣлать. Въ ней объяснено, какъ готовить стѣну подъ живопись, какъ управляться съ кистями и красками, какъ сочинять и располагать наши картины“. Дидронъ поспѣшилъ сдѣлать греческую копию съ этой драгоценной рукописи; его товарищъ Поль Дюранъ перевелъ ее на французскій языкъ и въ 1845 году трудъ этотъ явился въ свѣтъ подъ заглавіемъ: „Manuel d'ico-

ника“ на русскій языкъ. Правда, у насъ, къ счастью, имѣются свои рукописные толковые и лицевые подлинники, составленные нашими иконописцами въ древневѣковой (великокняжескій) періодъ, но для сличенія необходимо имѣть и греческій подлинникъ.

Иконографія: по рукописному (толковому) подлиннику XVI вѣка Срѣтеніе Господа нашего Ісуса Христа. Надъ Пречистою и Семіономъ покровъ, по краямъ полаты.

Менологія: по святцамъ Остромирова 2 февраля—Срѣтеніе Господа нашего Ісуса

По святцамъ Студійскаго устава константинопольскаго патріарха Алексія Студита (1025—1045 г.), принятаго въ Киево-Печерской лаврѣ въ XI в. (1067 г.): 2 февраля Стрѣтеніе,—надъ Пречистою и Семіономъ покровъ, по краямъ полаты.

Василій Боринь.

Новое иконоборчество.

Казалось, давно и безвозвратно прошли тѣ времена, когда употребляемые старообрядцами свв. книги и свв. иконы на правительственномъ языкѣ назывались «раскольническими». Случалось десятки тысячъ разъ, когда даже св. Евангеліе, изданное при патріархѣ Іосифѣ, попадало въ число конфискованныхъ «раскольническихъ» предметовъ, отбиралось и предавалось позорному сожженію на какомъ-нибудь консисторскомъ дворѣ. Это дѣлалось не просто, не втихомолку, а торжественно, дьявольски торжественно. Сжечь въ обыкновенной печкѣ считалось мало позорнымъ и недѣйствительнымъ. На дворѣ, подъ открытымъ небомъ создавался костеръ. Дрова обливались смолою. Костеръ этотъ приобреталъ высокое значеніе эшафота, на которомъ четвертовали людей, рубили имъ головы, сажали на колъ, или просто вѣшали. Къ этому костру собирались важные церковные чины—архимандриты, игумены, протопопы и мірскіе чиновники, въ званіи секретарей, протоколистовъ, повѣтчиковъ. Собраніе это вело себя торжественно, точно такъ же, какъ предъ эшафотомъ. Всѣ чувствовали и сознавали, что совершаютъ важное и отвѣтственное дѣло. Обреченное на сожженіе Евангеліе или Апостолъ, или Псалтырь клался на костеръ. Костеръ поджигался и «раскольническая» книга предавалась уничтоженію въ смядномъ пламени. Подобныя торжественныя церемоніи особенно часто совершались на дворахъ Чудова монастыря и московской синодальной конторы, гдѣ церковь Двѣнадцати апостоловъ, какъ будто бы на это дѣло нужно было благословеніе овятителя Алексія или всѣхъ двѣнадцати апостоловъ.

Давно это было. При Софѣѣ, при Петрѣ, Аннѣ и Елизаветѣ. Книги, древнія патріаршія изданія, шли въ разрядъ отреченной «раскольнической» литературы и сжигались цѣлыми грудями, возами. Попадали на этотъ позорный смядный эшафотъ и древнія свв. иконы. Есть на нихъ двоеперстіе, тащи на костеръ, облей омолою, надругайся всячески и жги.

Прошло это. Люди стали думать, что безвозвратно кончились эти издѣвательства, кощунства, богохульства. Всѣ были увѣрены, что эти времена не возвратятся, что въ этихъ богохульствахъ никому никакой пользы нѣтъ, что за нихъ придется отвѣчать предъ судомъ исторіи, предъ судомъ всего отечества. Всѣ такъ думали и всѣ оптимизировались.

На-дняхъ комиссія Государственнаго Совѣта проявила склонность возвратиться къ этимъ давно минувшимъ временамъ. Ей поправилось и зарево этихъ костровъ, и ихъ смядный дымъ. Это могло бы показаться недостовѣрнымъ, но факта уничтожить нельзя.

Съ мудростью, достойною великаго государственнаго строительства, въ комиссіи Государственнаго Совѣта серьезнѣйшимъ образомъ обсуждался животрепещущій вопросъ, какъ назвать тѣ священныя книги и тѣ святыя иконы, которыя такъ ревностно и такъ тщательно хранятся и почитаются старообрядцами. Воображаемъ, что въ этомъ историческомъ собраніи умудренныхъ всякою

мудростью членовъ Государственнаго Совѣта находилось св. Евангеліе, изданное при патріархѣ Филаретѣ или Іосифѣ, и икона рублевскаго или строгановскаго письма. Они почитаются старообрядцами. Можно ли это священное Писаніе назвать священнымъ и эту святую икону святою? И въ комиссіи Государственнаго Совѣта мудро рѣшили, что никакого священнаго Писанія и никакихъ святыхъ иконъ у старообрядцевъ нѣтъ и быть не можетъ.

Къ этому іосифовскому Евангелію и къ этой рублевской иконѣ отнеслись точно такъ же, какъ къ какому-нибудь буддистскому свитку и къ языческой статуэткѣ. Мудро, философски и богословски поставили и разрѣшили важнѣйшій, не просто государственный, а прямо мировой вопросъ. Вотъ это—Евангеліе, вотъ это—икона. Развернули члены Государственнаго Совѣта Евангеліе, почитали, понюхали. Видать, что это Евангеліе и обоняютъ, что и пахнетъ Евангеліемъ. Посмотрѣли на икону. Видать,—икона, дѣйствительно икона, даже, должно быть, чудотворная, пожалуй, несомнѣнно чудотворная, писанная великимъ угодникомъ, чуть-ли не святителемъ Петромъ. Смотрѣли со всѣхъ сторонъ, осмотрѣли и спереди и сзади. Никакихъ сомнѣній нѣтъ, что именно Евангеліе и именно икона. Чтобы не ошибиться, напускали на себя всяческія сомнѣнія. Прямо, откровенно спрашивали другъ друга:

— А вдругъ это не Евангеліе, Богъ знаетъ; быть можетъ, это какой-нибудь отреченный, подложный свитокъ, быть можетъ,—языческое сказаніе? И вдругъ это—и не икона, а просто изображеніе какого-нибудь несуществующаго языческаго бога?

Долго думали и долго обсуждали. Никакъ не могли рѣшить. Случайно дознались, что это Евангеліе и эта икона принадлежатъ, на правахъ полной собственности, такому-то старообрядческому молитвенному дому. И облегченно вздохнули мудрые члены разумнѣйшаго Государственнаго Совѣта и сказали:

— Какое же это Евангеліе? Это вовсе не Евангеліе. Это просто такъ что-то такое. Даже и неизвѣстно, что это. И опредѣлить-то никакимъ образомъ нельзя, что это за предметъ. И не икона это, а нѣкая недоумѣнная и неопредѣляемая вещь. Никакой ученый богослов не можетъ доказать, что это—Евангеліе, что это—икона. Разумъ за разумъ зайдетъ, можно прямо съ ума сойти, а сказать, что это—Евангеліе, что это—икона, никакъ нельзя.

Дѣйствительно, чуть было не сошли съ ума. Подвернулся одинъ умный протоколистъ. Спасибо ему. Онъ выручилъ. Онъ сказалъ:

— Это—предметы, относящіеся къ богослуженію и молитвословію.

И отнынѣ на государственномъ языкѣ не должно быть выраженій: «у старообрядцевъ имѣются священное Писаніе и святыя иконы». Ничего подобнаго у нихъ нѣтъ и никогда быть не можетъ. У нихъ есть только просто предметы, относящіеся къ богослуженію и молитвословію. Въ случаѣ чего, эти предметы можно возвести и на эшафотный костеръ. Вѣдь это не священное Писаніе и не святыя иконы, а просто предметы, съ которыми можно и не церемониться.

Далеко ли отсюда до прежнихъ позорныхъ костровъ? Пусть и медленно, но твердо, умно, Государственный Совѣтъ расчищаетъ путь къ этимъ забытымъ было и потухшимъ смяднымъ кострамъ, на которыхъ позорной казни предавалось и священное Писаніе, и святыя иконы.

Обзоръ печати.

Современное состояніе господствующей церкви.

Мы приводили уже (см. № 3) фактическое утверждение академического петербургскаго журнала «Церковнаго Вѣстника», что господствующей церкви, какъ союза вѣрующихъ, нѣтъ, нѣтъ въ ней и прихода. На утверждение почтеннаго духовнаго органа обратила вниманіе и свѣтская печать. Ссылаясь на него, газета «Новая Русь» говоритъ:

Если принять во вниманіе, что это утверждение взято изъ «Церковнаго Вѣстника», академическаго органа, къ голосу котораго прислушиваются даже іерархи синодальной церкви, то картина состоянія церкви и духовенства въ данный моментъ получилась, дѣйствительно, поучительная.

Церковь «православную» постигла «великая разруха» сама она находится наканунѣ моральной смерти, а между тѣмъ этого явленія какъ-будто не замѣчаютъ ни синодъ въ лицѣ высшаго духовенства, призваннаго къ строительству церкви, ни такъ называемое, низшее духовенство, тѣсно соприкасающееся съ церковно-приходскою жизнью. Напротивъ, высшее духовенство, особенно послѣ Высочайшаго повелѣнія о созывѣ церковнаго собора, всѣми силами старалось и старается поддержать вѣру въ обществѣ и извѣстныхъ кругахъ, что среди духовенства и въ церкви все обстоитъ благополучно что все обойдется безъ особаго реформъ и, что, наконецъ, указанія на гибель церкви исходятъ изъ устъ противниковъ православія и церкви, для которыхъ важно постыдить среди духовенства смуту, недовольство высшей церковной властью...

Но развѣ въ этихъ наивныхъ увѣреніяхъ есть хоть доля правды? Развѣ синодскіе іерархи не закрываютъ глаза и не загибаютъ уши, чтобы не видѣть опасныхъ трещинъ на созданномъ ими аданіи, именующемъ «вѣдомствомъ православнаго исповѣданія», и чтобы не слышать горькихъ желаній «нижняго» духовенства о необходимости реформъ?

Нѣтъ, «синодское благополучіе» церкви это — ложь во свое спасеніе...

Церковь въ данное время — это «молитвенное» аданіе, въ которомъ «по росписанію» а пожалуй, и за опредѣленную таксу совершаются богослуженія по уставу и богослужебнымъ книгамъ; нѣтъ теперь священниковъ, а есть чиновники, назначенные властью епископа, требосправители, но нѣтъ, нѣтъ идейныхъ пастырей стада духовнаго, нѣтъ проповѣдниковъ Слова Божія, нѣтъ врачей духовныхъ...

Ненормальныя условія жизни церкви и духовенства, образовавшіяся по милости «вѣдомосцевъ» казеннаго православія, толкнули духовенство на путь формализма и рутины, сдѣлали изъ него слѣпыхъ исполнителей воли видныхъ «генераловъ». А послѣдніе являются лишь администраторами, окруженными ослѣпляющей пышностью, смотрящими на жизнь паствы изъ оконъ бель-этажа и кареты...

И съ грустью нужно констатировать, что среди пастырей нашихъ почти нѣтъ такихъ, которые бы «душу свою положили за овцы своя», а есть наемники, отъ которыхъ стадо духовное бѣжитъ, скрывая отъ нихъ свою душу и сердце...

Благодаря отчасти этому и приходской жизни у насъ не существуетъ, ибо первый отличительный признакъ ея существованія — единеніе прихода другъ съ другомъ при посредствѣ выборнаго имъ священника — давно кануло въ рѣчность. Священникъ не ходатай за народъ и его духовныя и тѣлесныя нужды, а скорѣе — посредникъ между правительствомъ и народомъ, почти всегда стоящій, волею или неволею, на сторонѣ перваго.

Дѣло «православной» миссіи, несмотря на то, что на него тратятся громадныя средства и обращено особое вниманіе синода, попрежнему никуда не годится. Оставляя въ сторонѣ ростъ сектантовъ, а также случаи перехода изъ «православія» въ старообрядчество, завоевывающее все болѣе и болѣе симпатіи въ нѣкоторыхъ районахъ Россіи, остановимся на неудачахъ миссіи на Дальнемъ Востокѣ и въ Сибири.

До указа о вѣротерпимости многіе инородцы были обращены въ «православіе» и исполняли всѣ таинства и обряды,

«втихомолку» поклоняясь и своимъ богамъ. Теперь изъ обращенныхъ въ «православіе» почти никто въ «православіи» не остался; не вполне ли ясно, что инородцы обращались «въ вѣру истинную» не добровольно, а путемъ насилія, для того только, чтобы зарегистрировать новообращенныхъ официально, вѣдомость о нихъ подать въ синодъ и за это получить «маду» въ той или другой формѣ.

Гдѣ же тутъ апостольское служеніе?..

Вотъ въ краткихъ чертахъ картина современнаго состоянія «православія».

Что же нужно для обновленія церкви?

Только впереди возможное счастье, надежда на воскресеніе; застой же и попытки возстановить старое, отжившее, всюду и вездѣ несетъ за собой смерть и разрушеніе. Не нужно бояться широкихъ реформъ, ибо онѣ — якорь для спасенія церкви.

Поэтому нужно созвать помѣстный церковный соборъ, реорганизовать каноническое устройство церкви, а главное, реформировать приходъ, введя въ него выборное начало, освободить церковь отъ государственной опеки и политическихъ функций, для возстановленія тѣснаго общенія епископовъ съ паствою, увеличить число епархій, уничтожить семинаріи и академіи, замѣнивъ ихъ специальными богословскими школами, въ которыхъ воспитывались бы люди, имѣющіе призваніе къ пастырской дѣятельности, допустить совершеніе богослуженій на родномъ языкѣ и пр.

И пусть синодъ прислушается къ этимъ голосамъ.

Реформы и реформы, обновленіе, возстановленіе, воскресеніе... Сколько разъ объ этомъ говорилось, писалось и печаталось и сколько разъ этотъ голосъ доходилъ до синода. Но что же изъ этого? «Возъ» и донныя все тамъ же. Для воскресенія мертваго нужна сила Христова. А съ нею-то синодъ и не вѣритъ. Чего же ждать отъ навѣрующихъ?..

«Святая икона».

О чрезвычайно любопытномъ открытіи, сдѣланномъ въ храмѣ села Грузина, Новгородской губерніи, напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (№ 18).

Въ соборѣ села Грузина, бывшей резиденціи всеиоссійскаго временщика временъ Александра I-го графа А. А. Аракчеева, находится дивное изображеніе Богоматери съ Божественнымъ Младенцемъ на рукахъ.

Недавно село Грузино постигла группа петербуржцевъ, любителей старины.

Ихъ прямо провели въ соборъ и показали одну изъ главныхъ достопримѣчательностей:

— Аракчеевскую Мадонну.

Петербуржцы были поражены художественностью работы

— Откуда здѣсь эта Мадонна?

Имъ объяснили, что Мадонну, по специальному заказу графа Аракчеева, писалъ въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія какой-то знаменитый въ свое время итальянскій художникъ.

По заказу графа Аракчеева...

Интересъ къ Мадоннѣ удвоился.

И вдругъ одинъ изъ пріѣзжихъ, знатокъ «аракчеевщины» сдѣлалъ поразительное открытіе:

— Ликъ Мадонны — портретъ всеиоссійской «управительницы» Аракчеева, извѣстной Настасьи Минкиной; ликъ Младенца — портретъ сына Настасьи, прижитаго ею отъ временщика.

Въ виду такого сенсационнаго открытія, пріѣзжіе любители старины, само собой разумѣется, надолго задержались у аракчеевской Мадонны.

И при дальнѣйшемъ осмотрѣ случайно сдѣлали новое, еще болѣе замѣчательное открытіе.

Складки одежды Мадонны образовывали собою портретъ самого графа Аракчеева.

Экскурсанты бросились съ разспросами къ мѣстнымъ старожиламъ.

Но тѣ могли имъ только повторить разсказъ о пріѣзжавшемъ когда-то въ Грузино, по приглашенію Аракчеева, художникѣ-итальянцѣ.

Аракчеевъ, какъ удалось узнать вашему корреспонденту, очень чтитъ Мадонну.

Она висѣла въ грузинскомъ дворцѣ въ спальнѣ вреншника.

Когда Настасья Минкина за ея жестокость была убита грузинскими дворовыми, Аракчеевъ часами плакалъ и молился передъ Мадонной.

Впослѣдствіи Мадонну перенесли въ грузинскій соборъ. Вѣсть о сдѣланномъ петербуржцами открытіи долетѣла до Новгорода.

Архіепископъ новгородскій, преосвященный Гурій, немедленно командировалъ въ Грузію для проверки епископа тихвинскаго Андроника.

Теперь епископъ Андроникъ вернулся и подтвердилъ, что все, ставшее извѣстнымъ объ аракеевской Мадоннѣ,— правда.

19 января въ засѣданіи предварительнаго комитета по совѣту въ Новгородѣ областного археологическаго съѣзда епископъ Андроникъ сообщилъ, что аракеевская Мадонна, въ виду обнаруженнаго кощунства, будетъ убрана изъ грузинскаго собора.

А сколько такихъ «иконъ» въ другихъ храмахъ господствующей церкви. Присмотритесь-ка къ нимъ, не узнаете ли въ нихъ знакомыхъ лицъ. Въ прошломъ году храмы въ г. Кашинѣ украсились новыми иконами св. Анны Кашинской, написанными однимъ извѣстнымъ художникомъ. Иконы эти срисованы съ здравствующей нынѣ монахини. На нее и молятся кашинцы. Есть иконы въ господствующихъ храмахъ, написанныя съ живыхъ чиновниковъ, дворниковъ и кухарокъ. Объ этихъ иконахъ неоднократно говорилось въ печати. Противъ этихъ иконъ никогда не возвышали свой голосъ представители господствующей церкви. Имъ, можетъ быть, даже пріятно помолиться на какую-нибудь Настасью Минкину—любовницу Аракчеева. И они молятся. Когда же зайдетъ рѣчь о настоящей святинѣ, о дѣйствительныхъ и святыхъ иконахъ, то тутъ представители церкви становятся на дыбы, они не могутъ допустить, чтобы эти предметы глубокаго религіознаго почитанія даже именовались священнымъ званіемъ. Только на-дняхъ правые члены комиссіи Государственнаго Совѣта настаивали, чтобы принятые въ старообрядчествѣ свв. иконы не назывались святыми. Сто лѣтъ они чтили на сожигальницѣ Аракчеева, сто лѣтъ возжигали передъ ней свѣчи и называли ее св. Богородицей. А вотъ подлинныя лица угодниковъ Божіихъ они не хотятъ называть присутствующимъ имъ именемъ. Это рѣшеніе комиссіи нужно бы возгласить на всѣхъ стогнахъ рооссійскихъ градовъ. Пусть всѣ знаютъ, какъ относятся къ настоящей святинѣ представители господствующей церкви...

Самозванный адвокатъ.

Когда обсуждался въ Государственной Думѣ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, представители господствующей церкви и правая фракція увѣряли, что думскій законопроектъ старообрядцамъ не нуженъ, что онъ выработанъ только какой-то кучкой старообрядческихъ заправилъ. Такое увѣреніе теперь слышится и въ комиссіи Государственнаго Совѣта, производящей операцію не только надъ старообрядческимъ законопроектомъ, но и надъ совѣстью и вѣроисповѣданіями миліоновъ русскаго народа. Увѣреніе это было бы лишь простою дерзостью, если бы оно не имѣло роковаго вліянія на вѣроисповѣдную свободу старообрядцевъ. Старообрядцы наивно думали: неужели государственные мужи не сумѣютъ отличить лживыя увѣренія отъ подлиннаго голоса самихъ старообрядцевъ. Вѣдь это такъ просто—спросить только этихъ увѣрителей: а позвольте узнать—какой старообрядческій съѣздъ высказался противъ думскаго законопроекта, и именно про-

тивъ тѣхъ статей его, которыя обезпечиваютъ старообрядцамъ ихъ религіозную свободу. И лживыя увѣрители были бы принуждены перестать говорить ложь о старообрядчествѣ. Къ удивленію нашему, ложь эта имѣетъ успѣхъ, несмотря на всю ея очевидную для всѣхъ неосновательность и пошлость. На-дняхъ въ «Современномъ Словѣ» появилась статья, подъ заголовкомъ «Самозванный адвокатъ», въ которой основательно разоблачается ложь на старообрядцевъ одного изъ главныхъ вождей «союза русскаго народа».

Самозванство,—говорится въ названной статьѣ,—одна изъ отличительныхъ чертъ этого союза. Путемъ политическаго шантажа черная сотня старалась вселить увѣренность въ томъ, что она дѣйствуетъ отъ имени громадной массы населенія, отъ котораго будто бы имѣетъ довѣренность.

Однимъ изъ примѣровъ такого политическаго шантажа и такого пользованія подложною довѣренностью является собой знаменитый отецъ Восторговъ.

Этотъ честолюбивый интриганъ, котораго раскусили даже его единомышленники и изгнали изъ «союза русскаго народа», организовалъ свою собственную партію. Въ ней десятокъ — другой членовъ, которымъ терять нечего, и которымъ все равно, идти ли подъ руку съ отцомъ Восторговымъ или съ Ларичкинымъ. Но о. Восторгову важно говорить отъ лица «партіи», и когда его нагоняютъ изъ одной, онъ образуетъ себѣ другую.

Читатели помнятъ, конечно, какой обвинительный актъ составили сами же черносотенцы противъ отца Восторгова.

Обвиненія противъ отца Восторгова родились не сейчасъ. Если не ошибаемся, первыми противъ дѣятельности отца Восторгова на Кавказѣ выступили лѣтъ восемь тому назадъ «С.-Петербургскія Вѣдомости». Потомъ обвиненія, все болѣе и болѣе осложняясь, перешли въ газеты другого лагеря, и, наконецъ, какъ мы недавно отмѣчали, московскія монархическія организаціи выпустили цѣлую брошюру, въ которой всѣми буквами и безъ всякихъ намековъ рассказывались самыя предосудительныя, самыя преступныя дѣянія господина Восторгова. Тутъ и растраты, и расхищенія, преступления противъ нравственности. Бывшіе единомышленники предлагали отцу Восторгову привлечь ихъ къ суду, если, по мнѣнію Восторгова, они говорятъ неправду. Но г. Восторговъ благоразумно уклонился отъ суда и продолжалъ свою просвѣщенную дѣятельность, благо командировки сыплются на него изъ рога изобилія и даютъ прекраснѣйшій доходъ...

И вотъ изболѣченный, можно сказать, по всѣмъ инстанціямъ, дѣятель, по возвращеніи изъ командировки, вновь появился въ Петербургѣ и вновь занялся своей политически шантажной дѣятельностью. Ибо иначе, какъ громаднымъ политическимъ шантажемъ, нельзя назвать его визитъ къ предсѣдателью совѣта министровъ, которому онъ имѣлъ наглость заявить отъ лица старообрядческой массы, что она противъ вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ, касающихся старообрядцевъ и прошедшихъ черезъ Государственную Думу.

Когда отецъ Восторговъ говорилъ отъ имени старообрядцевъ,—онъ лгалъ. Ни одинъ старообрядецъ такого господина миссіонера, какъ о. Восторговъ, на порогъ къ себѣ не пуститъ. Старообрядцы отлично разбираются въ томъ, кто ихъ другъ и кто врагъ, а о дѣятельности миссіонеровъ типа Восторговыхъ они имѣютъ отличное представленіе, вызывающее у нихъ только мучительныя воспоминанія. И мы утверждаемъ, что когда Восторговъ говорилъ, какъ адвокатъ старообрядческихъ массъ, будто бы уполномочившихъ его отказаться отъ необходимой имъ свободы своего исповѣданія, онъ лгалъ. Лгалъ сознательно, лгалъ злоумышленно, лгалъ во имя своихъ изувѣрскихъ черносотенныхъ плановъ.

Старообрядцы свободу своего исповѣданія, можно сказать, заработали тяжелымъ горбомъ. Вся ихъ исторія—естъ исторія гоненія, преслѣдованія, мучительства, обирания, насилій, грубой эксплуатаціи со стороны властей и духовенства. Право свое молиться по своему они выстрадали вѣковыми страданіями, и на ихъ страданіяхъ сдѣлали себѣ чиновную и денежную карьеру такіе гнилые наросты русскаго жизни, какъ отцы Восторговы.

Еще девять лѣтъ тому назадъ старообрядцы выведенные

изъ терѣнія преслѣдованіями и угрожаемые проектомъ объявленія ихъ государственнo вредной сектой, рѣшились обратиться на имя Государя и просить защиты отъ преслѣдованій. Петиція была написана нѣсколькимистами тысячъ старообрядцевъ. Къ счастью, она имѣла успѣхъ и дала положительные результаты. Вотъ еще когда старообрядцы энергично дѣйствовали, чтобы добыть себѣ свободу исповѣданія. И когда въ Думѣ прошелъ законопроектъ о старообрядцахъ, со всѣхъ сторонъ Россіи посыпались думской комиссін и отдѣльнымъ членамъ Думы благодарности за защиту ихъ правъ. Въ послѣднее время выбранныя съѣздами старообрядцевъ депутація,—дѣйствительныя, а не фиктивные,—хлопотали въ Петербургѣ и у премьера-министра, и у членовъ Государственнаго Совѣта о дальнѣйшемъ утвержденіи закона.

И вотъ является самозванецъ, подложно присваиваетъ себѣ довѣренность отъ старообрядческой массы и нагло утверждаетъ, что законъ о старообрядцахъ нуженъ только весьма немногочисленнымъ главамъ Устами Восторгова, такимъ образомъ, старообрядцы будто бы говорятъ: «Вы насъ гнали и преслѣдовали вѣка. Теперь вы даете намъ свободу исповѣданія и образования запрещенныхъ до сихъ поръ общинъ. Но мы считаемъ эту свободу вредной и не хотимъ ея. Намъ пріятнѣе, когда вы насъ преслѣдуете, мучите, сажаютъ въ тюрьмы, разоряете поборами, заставляете бѣжать въ лѣса, за границу, переселяться на Дальній Востокъ».

Вотъ что будто бы сказали отцу Восторгову старообрядцы. Вотъ какъ они на предложенную имъ свободу вновь запросили кнута и скорпіоновъ.

Конечно, было бы бесполезно обращаться къ Восторгову и Восторговымъ съ запросомъ, кто именно ихъ уполномочилъ на подобныя заявленія, просить ихъ, чтобы они указали имена уполномочившихъ ихъ лицъ. Восторговъ утверждаетъ, что его уполномочили массы, пусть онъ назоветъ хоть тысячу именъ изъ уполномочившихъ его 10 миллионъ старообрядцевъ.

Конечно, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ шантажемъ и самымъ беззащитнымъ. Конечно, эта ложь самозванца адвоката, просящаго бичей для своихъ до вѣрителей,—только наглій черносотенный приемъ.

Но развѣ какія бы то ни было изобличенія дѣйствуютъ на господъ Восторговыхъ?

Они попрежнему будутъ продолжать лживо-клеветническую дѣятельность, попрежнему ловить въ мутной водѣ рыбу, и между двумя интригами ѣздить въ отхожія промыслы, получивъ выгодную и аппетитную командировку («Соврем. Сл.»).

Газета требуетъ, чтобы Восторговъ назвалъ «хоть тысячу именъ изъ уполномочившихъ его 10 миллионъ старообрядцевъ». Наше требованіе въ тысячу разъ скромнѣе: пусть Восторговъ укажетъ хотя одного старообрядца, уполномочивавшаго его ходатайствовать предъ правительствомъ за старообрядчество. Кто такой—этотъ старообрядецъ? Назовите его имя. И этого Восторговъ не одѣлаетъ, потому что указать не на кого. И такимъ жецамъ вѣрять! Какъ это позорно и гадко.

Двѣ бесѣды.

I.

О единовѣрніи.

(17 января)

Аудиторія Сергіевской церкви, что въ Рогожской, была переполнена, не было ни одного свободнаго мѣста, заняты были даже проходы. Послушать бесѣду о единовѣрніи пришли и видные московскіе единовѣрцы. Какъ обыкновенно водится на московскихъ бесѣдахъ, сначала было пѣніе, потомъ чтеніе воскреснаго евангелія и объясненіе прочитаннаго, затѣмъ опять пѣніе, продолжительное и нескладное. Пѣли все, что только вздумается: и „Правило вѣры и образъ кротости“, и „Милосердія двѣри“, и „Отче нашъ“, и „Достойно“, и еще

что-то. Вообще московскіе миссіонеры большіе любители попѣть и поютъ больше, чѣмъ бесѣдуютъ. Послѣ пѣнія началось чтеніе реферата. Читалъ священникъ С. Орловъ. Въ рефератѣ рассказана исторія возникновенія единовѣрія и условія его существованія. По прочтеніи реферата оо. миссіонеры еще разъ запѣли и такъ долго пѣли, что думалось и конца пѣшю не будетъ; повидимому, они распѣлись такъ охотно съ единственной цѣлью, чтобы для собесѣдованія осталось какъ можно меньше времени. Они находятъ для себя болѣе выгоднымъ распѣвать тропари и кондаки, чѣмъ вести самое собесѣдованіе.

Вести бесѣду выступилъ миссіонеръ В. Цвѣтковъ, священникъ Покровскаго храма въ г. Коломнѣ. Онъ поставилъ вопросъ: погрѣшила ли господствующая церковь противъ св. Евангелія и вселенскихъ соборовъ учрежденіемъ единовѣрія? Со стороны старообрядцевъ на поставленный вопросъ отвѣчать студентъ-начетчикъ І. К. Перетрухинъ. Во вступительныхъ словахъ онъ кратко изложилъ отношеніе никоновской церкви къ древней русской Церкви, ея преданіямъ и къ старообрядцамъ. Сначала никоновская церковь предавала страшнымъ проклятіямъ древніе обряды и держателей этихъ обрядовъ, затѣмъ она воздвигла ужасныя тѣненія противъ старообрядцевъ: ихъ ссылали, заточали въ тюрьмахъ, вѣшали, сажали на колъ, четвертовали, выматывали жилы, сожигали... „словомъ все, что только могло изобрѣсти человѣческое звѣрство для устрашенія наики и террора,—все было пущено въ ходъ“ (Пругавинъ: „Расколъ и сектантство“, стр. 31). Но эти антихристіанскія мѣры воздѣйствія на старообрядцевъ не привели ихъ къ рабской покорности новой церкви. Тогда было придумано единовѣріе. Было дозволено единовѣрцамъ открыто содержать старые обряды съ условіемъ, чтобы единовѣрцы брали священниковъ отъ господствующей церкви и считали ее вполне православной. Въ 1800 г. была создана особая единовѣрческая церковь не на Евангеліи и не на правилахъ вселенскихъ соборовъ, а на основаніи 16-ти пунктовъ условія. Создатель единовѣрія Платонъ, митр. московскій, откровенно заявилъ, что онъ не считаетъ единовѣрцевъ „просвѣщенными Богомъ“ (заключенія Платона къ пунктамъ единовѣрія) и что единовѣрческая церковь—временное учрежденіе. Христосъ создалъ свою Церковь на вѣчныя времена, а единовѣрческая церковь учреждена на срокъ. Христосъ говоритъ: „Азъ есмь свѣтъ міру: ходяи по Мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный“ (Іоан. VIII, 12), а о единовѣрческой церкви самъ основатель ея говорилъ, что она „не просвѣщена Богомъ“ и, значитъ, въ ней нѣтъ свѣта Христова, а вмѣсто него—духъ тьмы. Вселенскій соборъ въ символѣ вѣры установилъ исповѣданіе „единой церкви“, въ единовѣрніи же мы видимъ особую церковь и наряду съ ней существуетъ другая церковь—новообрядческая. Взаимо онѣ одна другую считаютъ неправославными, живутъ не однимъ и тѣмъ же духомъ, не одной вѣрой и не одними обрядами. Это двѣ совершенно различныхъ между собой церкви. Отсюда понятно, что учрежденіемъ единовѣрія господствующая церковь погрѣшила и противъ св. Евангелія, и противъ вселенскихъ соборовъ, противъ самого символа вѣры. Историческими документами и полемическими книгами синода г. Перетрухинъ доказалъ, что господствующая церковь всегда, съ самаго начала учрежденія единовѣрія и до настоящаго времени, считала и считаетъ единовѣрцевъ „раскольниками“, „заблудшими“ и состоя-

щими подъ проклятіемъ московскихъ соборовъ XVII столѣтія. „Возможно-ли,—поставилъ, въ свою очередь, І. К. Перетрухинъ вопросъ о. миссіонеру,—получить спасеніе въ той церкви, которую господствующая іерархія признаетъ непросвѣщенной Богомъ, раскольниковой и проклятой?“ Г. Перетрухинъ оговорился, что онъ вычитывалъ рѣзкія, осуждающія выраженія о единовѣрцахъ не изъ старообрядческихъ сочиненій, а изъ опредѣленій господствующей церкви и ея іерарховъ, потому единовѣрцы могутъ высказывать свое негодованіе не противъ него, собесѣдника, а противъ авторовъ этихъ осужденій.

Собесѣдники обмѣнялись каждый четырьмя рѣчами. Только въ послѣдней четвертой рѣчи, не подлежащей возраженію, о. Цвѣтковъ спохватился дать отвѣтъ на поставленный вопросъ; у него едва хватило духу заявить подъ конецъ, что онъ, а также и синодъ признаютъ единовѣріе дѣйствительнымъ православіемъ и спасительнымъ. Въ предыдущихъ же трехъ рѣчахъ онъ говорилъ не о единовѣріи, а о правѣ церкви дѣлать снисхожденіе заблуждающимся, пытался доказать, что клятвы московскихъ соборовъ, ихъ грозныя опредѣленія не могутъ относиться къ единовѣрцамъ и содержимымъ ими обрядамъ. „Клятвы,—увѣрялъ о. Цвѣтковъ,—относятся только къ раскольниковымъ, а выраженія соборовъ объ обрядахъ—къ еретическимъ мыслямъ, влагаемымъ раскольниками въ двуперстіе“.

Г. Перетрухину совсѣмъ негрудно было опровергнуть голословныя утвержденія о. Цвѣткова. Въ проклятіяхъ восточныхъ патріарховъ 1655 г. прямо говорится, что „кто отъ православныхъ христіанъ не будетъ творить крестъ тремя перстами, тотъ есть еретикъ, проклятъ и отлученъ отъ Св. Троицы“. Ни одного слова, ни одного намека нѣтъ въ этомъ опредѣленіи о раскольникахъ. Такъ же ясно говорится о „православныхъ христіанахъ“ и въ изреченіи собора 1667 г. Миссіонерскимъ увѣреніемъ, что клятвы 1655—1667 гг. не относятся къ „православнымъ“ и единовѣрцамъ, могутъ повѣрить или слѣпые, не имѣющіе возможности собственными очами прочесть соборныя опредѣленія, или потерявшіе всякую способность пониманія даже простыхъ ясныхъ вещей. І. К. вычитывалъ затѣмъ изъ полемическихъ книгъ, изданныхъ господствующей церковью, заявленія іерарховъ этой церкви, что всѣ „ругательства и поношенія“ соборныхъ опредѣленій и полемическихъ книгъ о двуперстіи относятся не къ старообрядцамъ, а „къ подозрительному, новому и преданію всей св. Церкви противному двуперстному сложенію“ (Никифоръ, архіеп. астраханскій, „Отвѣты“ его, отв. на 9 вопр., стр. 340, изд. 1854 г.), тому самому двуперстію, которымъ огораживаютъ себя единовѣрцы. Митрополитъ сибирскій Игнатій утверждаетъ, что страшная армянская ересь и смрадъ заразили всю Россію не съ момента протеста нашихъ предковъ противъ никоновскихъ безсмысленныхъ и ненужныхъ реформъ, а гораздо раньше. Всѣ старопечатныя книги: Псалтырь со возсѣдованіемъ, Псалтырь учебная, Катехизисъ, Кирилла Іерусалимскаго и кн. „О вѣрѣ“, по увѣренію господствующей іерархіи, заражены „окверненнымъ армянскимъ смрадомъ—еретичествомъ“ (Посланія Игнатія Сибирскаго, стр. 94—95). Это тѣ самыя книги, которыя печатаются и содержатся единовѣрцами, считаются святыми книгами и по которымъ они славятъ Бога. Несправедливый и суровый приговоръ господствующей церкви надъ этими святыми книгами, надъ древними церковными преданіями и православными

ми держателями этихъ книгъ и преданій до сихъ поръ не отмѣненъ. Поэтому и къ единовѣрію господствующая іерархія не можетъ иначе относиться, какъ къ учрежденію противному, преступному и непросвѣщенному Богомъ. Высшіе представители синодальной церкви откровенно заявляютъ, что единовѣрцы—это раскольники. „Кто такіе единовѣрцы?“—задаетъ вопросъ Іаковъ, епископъ саратовскій, и отвѣчаетъ:—„По мнѣнію моему, судя строго, это сначала были и нынѣ есть тѣ же раскольники-поповцы“ („Христіанское чтеніе“, 1906 г., іюль, стр. 117). Совсѣмъ недавно, именно въ 1904 году, казанская духовная консисторія „нашла неудобнымъ дозволить единовѣрческому священнику ходить по домамъ „православныхъ“ со св. водой, такъ какъ святость этой воды, въ виду прошенія читаемаго на великой эктени при освященіи ея, не несомнѣтельна“ (журналъ консисторіи отъ 12 февр. 1904 г., за № 12 въ „Правдѣ Православія“, 1906 г., № 4, стр. 15). До сихъ поръ здравствующій и состоящій на службѣ ставропольскій епархіальный миссіонеръ—священникъ Самсонъ Никольскій печатно заявляетъ, что „единовѣріе—расколъ“ и что единовѣрцевъ еще нужно особымъ „чиномъ присоединять къ православію“ (см. его „Бесѣду въ ст. Темизбекской“, стр. 13—14). Много и другихъ подобныхъ отысковъ вычитывалъ г. Перетрухинъ, и ни одного изъ нихъ миссіонеръ Цвѣтковъ не могъ ни опровергнуть, ни ослабить.

Бесѣда на единовѣрцевъ произвела угнетающее впечатлѣніе. Одни изъ нихъ подходили выражать благодарность старообрядческому собесѣднику за раскрытіе предъ ними истинныхъ отношеній господствующей церкви къ единовѣрію; другіе подходили къ миссіонерамъ и упрекали ихъ, затѣмъ они даже назначаютъ такія большія для нихъ темы, какъ единовѣріе. Еще послѣ бесѣды Ѳ. Е. Мельникова, 10 января, московскіе единовѣрцы рѣшили обратиться къ митрополиту московскому Владиміру съ просьбой—или найти способныхъ миссіонеровъ, которые сумѣли бы съ достоинствомъ вести собесѣдованія со старообрядцами или же, за неимѣніемъ желаемыхъ миссіонеровъ, совсѣмъ прекратить бесѣды со старообрядцами. Бесѣда же г. Перетрухина должна окончательно ихъ убѣдить, что никакія миссіонерскія силы не въ состояніи опровергнуть или хотя затмить всѣмъ очевидную правду, воздвигаемую на бесѣдахъ старообрядческими собесѣдниками.

II.

О св. Аннѣ Кашинской.

Состоялась, наконецъ, бесѣда и о св. Аннѣ Кашинской 24-го января. Епархіальный миссіонеръ о. І. Полянский все же не прибылъ на бесѣду. Его замѣнилъ миссіонеръ о. І. Орфанитскій. Слушателей собралось на бесѣду въ такомъ огромномъ количествѣ, что залъ собесѣдованій далеко не всѣхъ ихъ могъ вмѣстить. Сотни лицъ не попали въ залъ. Входные билеты были разобраны нарасхватъ и перепродавались по повышенной цѣнѣ.

Бесѣда началась съ опозданіемъ на цѣлыхъ полчаса. Обычное чтеніе и пѣніе на этотъ разъ было особенно продолжительнымъ. Въ храмахъ своихъ пастыри господствующей церкви съ невѣроятной быстротой совершаютъ службу, здѣсь же, на бесѣдѣ, откуда только у нихъ является такое чрезмѣрное усердіе къ пѣнію. Уже совсѣмъ хрипять, выбились изъ силъ, а все еще надрываются, тянутъ одинъ тропарь за другимъ. Послушайте только,

что они пѣли: «Царю небесный», «Воскресеніе Христо-во», «Воскресъ Ісусъ отъ гроба», «Не имамы иныхъ по-мощи», «Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя», «Да исправится молитва моя» и т. п.

Долго и нудно читалъ Орфанитскій и рефератъ, точно весь тяжелый возъ на гору. Судя по содержанію, рефератъ былъ составленъ о. Полянскимъ. Авторъ усна-тилъ свое произведение обычными у него пошленькими колкостями и дерзостями. Старообрядчество въ рефератѣ называется «муравейникомъ», а мнѣнія старообряд-цевъ—«свистоплясмой». Заканчивается рефератъ пятью вопросами: 1) Были ли поводы у Іоакима патріарха къ пересмотру дѣла о св. Аннѣ? 2) Доказано ли, что у св. Анны рука съ двуперстнымъ сложеніемъ и что за это сложеніе было приостановлено ей почитаніе? 3) До времени ли или навсегда было прекращено по-читаніе св. Анны? 4) Бывали ли въ русской церкви и прежде подобныя прекращенія почитанія святыхъ? и 5) Можно ли признать, что св. Анна принадлежитъ къ старообрядчеству?

Въ собесѣдованіе съ о. Орфанитскимъ вступилъ Ѳ. Е. Мельниковъ. Собесѣдники, по предложенному миссіоне-рами условію, должны были обмѣняться тремя 20-ти-минутными рѣчами каждый. Въ первый же двѣ минуты Мельниковъ отвѣтилъ на поставленные въ рефератѣ вопросы. «Не было никакого повода и основаній у Іоакима патріарха пересматривать канонизацію св. Ан-ны, кромѣ, конечно, одной причины, что у св. Анны было двоеперстіе. Только изъ-за двоеперстія, и ни изъ-за чего больше, была разжалована св. Анна іоаки-мовскимъ соборомъ и выброшена изъ лика святыхъ. Почитаніе ей было прекращено навсегда. Такого ко-щунственнаго и дерзкаго прекращенія почитанія свя-тыхъ ни въ русской церкви, ни въ восточной никогда не было. Св. Анна я потому, что жила и воспитывалась въ древней дониконовской Церкви, и потому, что по-страдала отъ никоніанъ, уже по прославленіи ея свя-тою и именно за двоеперстіе, ненавистное господ-ствующей церкви,—она ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть въ сонмищѣ своихъ гонителей и оскорбителей. Она—старообрядческая святая, принадлежитъ къ старо-обрядческой Церкви, прославившей ее въ 1649 г. и съ тѣхъ поръ не прекращавшей ей почитанія».

Отвѣтивъ, такимъ образомъ, на вопросы миссіонера въ самомъ началѣ первой своей рѣчи, Ѳ. Е. дальше подтвердилъ свои отвѣты многочисленными фактами, не поддающимися никакому опроверженію. «Іоакимовскій соборъ указалъ 13 разногласій въ житіи св. Анны, чтобы опозорить ея святость и почитаніе. Но вникните въ сущность этихъ разногласій. Я укажу,—говорилъ Мельниковъ,—на два-три изъ нихъ, на самыя «суще-ственные».

Въ житіи св. Анны сказано, что супругъ ея благо-вѣрный князь Михаилъ умерщвленъ мечемъ, тогда какъ въ лѣтописныхъ сказаніяхъ говорится, что онъ былъ умерщвленъ ножомъ. Скажите по-совѣсти, до-статочная ли это причина, чтобы разжаловать св. Анну? Въ славянскихъ переводахъ Евангелія говорится, что апостолъ Петръ ударилъ раба архіерея ножомъ, а въ русскихъ переводахъ сказано мечемъ (Мф. 26, 51). Удивительно, какъ это Іоакимъ не догадается рас-канонизовать самое Евангеліе по этой причинѣ.

Въ житіи св. Анны отецъ ея названъ бояриномъ, а въ степенныхъ князяхъ онъ именуется княземъ. И за это пришлось страдать св. Аннѣ. Іоакимъ былъ такъ сильно озлобленъ противъ благовѣрной праведницы, что не

могъ сообразить, что понятіе «бояринъ» обнимаетъ и княжеское достоинство.

Св. Анна приняла иноческій чинъ съ переименованіемъ. Какъ же это она,—удивляется іоакимов-скій соборъ,—въ своемъ откровеніи пономарю назвалась Анной? Жестокая ненависть настолько отуманила ту-пыхъ головы членовъ іоакимовскаго собора, что они не могли догадаться, почему праведная княгиня назвалась Анной. Она послѣ иночества приняла еще «стиху»; обычно при этомъ принимается прежнее мірское имя.

Я отвѣтилъ,—продолжалъ г. Мельниковъ,—самыя существенныя разногласія, указанные іоакимовскимъ со-боромъ. Въ комъ есть хотя небольшіе проблески со-вѣсти, тотъ, несомнѣнно, признаетъ, что указанные со-боромъ 1678 г. причины къ разжалованію св. Анны есть грубыя и вздорныя натяжки и ложь. Правитель-ствующій синодъ въ своемъ посланіи о возстановленіи почитанія св. кн. Анны засвидѣтельствовалъ, что всѣ указанные іоакимовскимъ соборомъ разногласія «даль-нѣйшими изслѣдованіями совершенно устранены» (см. въ кн. протоіерея С. А. Архангелова: «Св. кн.-инок. Анна Кашинская», стр. 4, изд. Сойкина).

За что же св. благовѣрная княгиня Анна была ли-шена почитанія и исключена изъ лика святыхъ? Да только за то, что у нея оказалась рука съ двоепер-стіемъ. И «вотъ,—говоритъ проф. Е. Голубинскій,—желая уничтожить авторитетъ свидѣтельства въ пользу дво-еперстія отъ святыхъ мощей, патріархъ Іоакимъ и при-бѣгъ къ такой рѣшительной мѣрѣ, чтобы самыя мощи объявить за не мощи и вообще уничтожить канониза-цію княгини Анны» («Исторія канонизаціи святыхъ», стр. 121, изд. 1894 г.). «Смѣлый и рѣшительный Іоакимъ,—говорится въ «Миссіонерскомъ Обзорѣ»,—долженъ былъ знать, что мощи княгини Анны почиваютъ съ рукою благословляющей, т. е. сложенной для крестнаго знаменія двоеперстно. Для старообрядцевъ это могло служить доказательствомъ пра-воты двоеперстнаго сложенія. Комиссія, приѣхавшая въ Кашинъ для новаго досмотра, застала въ живыхъ мно-гихъ свидѣтелей перваго досмотра и свидѣтелей чудесъ отъ мощей. Всѣхъ этихъ свидѣтелей допрашивали подъ присягой и всѣ подтвердили показанія перваго досмотра, подтвердили, какъ очевидцы, о перстосложеніи святыхъ мощей» («Миссіон. Обзоръ», 1909 г., № 4—5, стр. 509). Моковскіе едино-вѣрцы въ прошломъ году издали службу и каноны преподобной Аннѣ Кашинской и величаютъ ее «по про-славленіи въ святости пострадавшей за дво-еперстіе» (см. реестръ книгъ синодальн. типографіи, въ концѣ послѣдняго листа). Единовѣрцы откровенно признаютъ, что св. Анна пострадала отъ ненавистни-ковъ двоеперстія. Гонителями ея были Іоакимъ и его соборъ. Кощунственно выбросивъ св. Анну изъ сонма угодниковъ Божіихъ, іоакимовскій соборъ произнесъ страшную анафему и грозное отлученіе всѣмъ, кто дер-знетъ чтить св. Анну. Да если кто,—опредѣляетъ со-боръ,—даже «Анны житіе или каноны у себе явно или тайно (будетъ) имѣти, или прочитати, или внимати, таковой да убоится анафемы свв. отецъ и нашего архіерейскаго запрещенія и отлученія. Тѣмъ бо съ прежними свв. отцы неповоряющіяся сему нашему соборному архіерейскому опредѣленію осуждаемъ, дондеже покается и отложитъ свое непокорство и пови-нется святой церкви» («Странникъ», 1909 г., апр., стр. 553). По соборному опредѣленію, требовалось подъ угрозой анафемы и отлученія не только прекращеніе почитанія св.

Анны, запрещалось не только чтение и хранение житія и канонѣ св. Анны, но самыя иконы ея, на которыхъ никакого ужъ разногласія не указывалось соборомъ, безжалостно истреблялись. Почитателямъ св. Анны приходилось дѣлать «разныя приписи на образахъ ея съ древнимъ двуперстнымъ сложеніемъ,—какъ рассказывалъ почитанный о. Александръ Скобниковъ,—дѣлались по необходимости въ гонительное время, и это для того, чтобы этими приписками,—какъ сказалъ о. Александръ,—замаскировать ненавистное іоакимовскому собору двоеперстіе и этимъ сохранить самыя образа, которые отбѣрали и, говорятъ, немилосердно даже жгли» (Симаковъ: «Многоскорбная княгиня», стр. 5; Колосовъ: «Св. благовѣрная кн. Анна Кашинская», стр. 26).

Каждую рѣчь свою г. Мельниковъ заканчивалъ вопросомъ, требуя отъ своего собесѣдника отвѣта: «на комъ лежать до сихъ поръ не отмѣненные проклятія и анафемы іоакимовскаго собора 1678 года?»

Ни въ одной изъ своихъ отвѣтныхъ рѣчей миссіонеръ Орфанитскій даже не коснулся этого вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, что онъ могъ отвѣтить на поставленный вопросъ? Сказать, что іоакимовскія анафемы были незаконны,—это, значитъ, признать, что вся тогдашняя іерархія была самоосужденной, самоанатемской, такъ какъ по ученію св. Церкви, незаконное проклятіе осуждаетъ самихъ проклинателей; и отъ этой самоосужденной іерархіи, никѣмъ еще не очищенной отъ собственныхъ проклятій, ведетъ преемство и современная іерархія. И на нее въ той же степени ложится самоосужденіе іоакимовскаго собора, она затянута имъ, какъ мертвой петлей. Нельзя миссіонеру сказать, что постановленія и отлученія собора 1678 г. были вполне законны и дѣйствительны. Съ прошлаго года синодъ разрѣшилъ по всѣмъ церквамъ читать житіе и каноны св. Анны, совершать ей службу, писать ея образы и почитать ее какъ несомнѣнную святую, почивающую доднесь нетлѣнно. За все же это іоакимовскій соборъ клянеть безпощадно, налагаетъ анафемы не только собственныя, но и вселенскихъ соборовъ.

Ничего не оставалось дѣлать Орфанитскому, какъ обходить молчаніемъ поставленный старобрядческимъ собесѣдникомъ вопросъ. Эту позицію онъ выдержалъ до конца. Забылъ онъ и про свои вопросы, съ такой легкостью разрѣшенные Мельниковымъ. Онъ ни разу не вспомнилъ о нихъ въ своихъ возраженіяхъ. Чрезвычайно любопытны самыя возраженія Орфанитскаго.

Доказывая, что св. Анна имѣетъ руку съ двоеперстіемъ и что именно за двоеперстіе іоакимовскій соборъ разжаловалъ ее, Ѳ. Е. Мельниковъ сослался на проф. Голубинскаго, который путемъ кропотливаго ученаго изслѣдованія историческихъ документовъ пришелъ къ этому же выводу. Эта ссылка Мельникова оказывается совсѣмъ неубѣдительною для Орфанитскаго. «Я не вѣрю Голубинскому,—спокойно заявляетъ миссіонеръ,—онъ при открытіи мошей не былъ и, значитъ, не видѣлъ, какъ у св. Анны рука сложена».

Мельниковъ читаетъ изъ «Миссіонерскаго Обзорія» свидѣтельство, что св. Анна почитается съ двуперстнымъ сложеніемъ. «Для меня «Миссіонерское Обзоріе»—не авторитетъ»,—возражаетъ Орфанитскій.

Мельниковъ приводитъ изъ книги протоіерея С. Архангелова такое свидѣтельство: «По вопросу, какимъ же, на самомъ дѣлѣ, перстосложеніемъ «знаменовалась» (могилась) благовѣрная Анна Кашинская, повидимому, значительный свѣтъ проливаетъ не задолго до кашинскихъ торжествъ оправленный и внимательно разсмотрѣнный покровъ на ракъ св. благовѣрной Анны. По-

кровъ этотъ, шитый шелками, сработанъ руками царевнѣ, сестеръ Алексѣя Михайловича. На немъ правая рука св. благовѣрной княгини Анны Кашинской вышита съ двуперстнымъ сложеніемъ. Но руку съ такимъ перстосложеніемъ, очевидно, позднѣе закрыли твердо приштою сверху новою дланью, на которой персты сложены троеперстно. Старобрядцы такъ называемаго австрійскаго священства, прибывшіе въ Кашинъ, просили архіепископа тверскаго и кашинскаго Алексѣя снять надшитую десницу и сфотографировать, что онъ и разрѣшилъ сдѣлать. Этотъ вещественный памятникъ даетъ твердое основаніе тому мнѣнію относительно приостановленія въ XVII в. чествованія св. благовѣрной Анны Кашинской, которое высказалъ профессоръ московской духовной академіи О. Е. Голубинскій. Онъ пишетъ («Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви», изд. 1903 г., стр. 166—167), что довольно давно высказано предположеніе, что причину пересмотра и уничтоженія канонизаціи благ. Анны Кашинской должно видѣть въ ея «благословляющей рукѣ» и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что это именно такъ и есть» (кн. прот. Архангелова. «Св. благовѣрная княгиня-инокиня», стр. 83—84).

Что можно возразить противъ столь неотразимаго свидѣтельства? «Да вѣдь Архангеловъ самъ не видѣлъ мошей, какъ же я ему повѣрю»,—возражаетъ Орфанитскій противъ этого свидѣтеля.

Мельниковъ ссылается на очевидцевъ перваго осмотра мошей св. Анны. Всѣ они подъ присягой подтвердили іоакимовской комиссіи, что рука преподобной княгини сложена двуперстно. «Я сомнѣваюсь,—заявляетъ Орфанитскій, омѣясь,—чтобы моши кому бы то ни было были открыты показаны». Мельниковъ указываетъ на киевскій миссіонерскій съѣздъ, который высказалъ, что св. Анна была разжалована Іоакимомъ изъ-за двоеперстія (въ кн. Архангелова, стр. 84). «Я не былъ на съѣздѣ и не знаю, что тамъ высказывали»,—равнодушно отвѣчаетъ на этотъ аргументъ о. миссіонеръ. Ссылки г. Мельникова на московскихъ единовѣрцевъ, на миссіонерскій «Голосъ Истины» (№ 23—24, іюнь 1909 г., стр. 341) и на кашинскаго священника о. А. Скобникова, доселѣ служащаго у гробницы св. Анны (см. брош. Симакова: «Многоскорбная княгиня», стр. V), Орфанитскій проходитъ молчаніемъ. «Да поймите же вы,—старается Ѳ. Е. прошибить ушорнаго миссіонера,—что если бы у св. Анны было не двоеперстіе, а распростертая длань, Іоакимъ публично выставилъ бы ея моши: «смотрите, молъ, раскольники, какъ вы клевете на св. Анну, у ней совсѣмъ никакого нѣтъ сложенія». Этого Іоакимъ не сдѣлалъ. Не сдѣлали и вы въ прошломъ году при возобновленіи почитанія. Если бы у св. Анны не было двоеперстія, какъ бы вы возрадовались. Вы тогда всѣмъ показывали бы ея руку, лишь бы только обличить старообрядцевъ и защитить іоакимовскій соборъ. Но вы скрываете ея руку и, какъ слышно, раздробили уже ее, чтобы уничтожить ненавистное вамъ св. значеніе креста Христова». Мельниковъ предложилъ Орфанитскому поѣхать въ Кашинъ и посматрѣть руку св. Анны. «Пусть синодъ разрѣшитъ открыто показывать намъ персты нашей святой. Тогда сплъ нашъ прекратится навсегда. Всѣ будутъ знать, есть ли двуперстное сложеніе у св. Анны». Орфанитскій рѣшительно отказался отъ предложенія Ѳ. Е.

Говоря объ іоакимовскомъ соборѣ, Мельниковъ сравнивалъ его съ иконоборческими соборами, а дѣянія Іоакима—съ подвигами Льва Армянина. И соборы ико-

ноноборческие, и Левъ иконоборецъ такъ же раздѣлялись съ свв. иконами и свв. мощами, какъ раздѣлялся іоакимовскій соборъ съ св. Анной и ея образами. Объ Левѣ Армянинѣ св. Ѳеодоръ Студитъ говоритъ, что онъ по своимъ злодѣяніямъ—«великій драконъ, отступникъ, коварный змій, предтеча антихриста, нечистый и богохульный языкъ, превозносясь паче всякой Церкви Божіей (2 Сол., 2, 4), ассирійскій умъ, варварское отродіе, подобная рапсакковой рука, проклятое Богомъ сердце, всецѣлый служитель сатаны, и не знаю, какое употребить позорное выраженіе, достойное этой заразы, потому что многія названія приличны такому злодѣю» («Твор. св. Ѳеодора Студита», ч. 2, стр. 210, изд. 1867 г.). Такія названія приличны и патр. Іоакиму, этому ужаснѣйшему гонителю и хулителю св. благовѣрной Анны и всѣхъ ея почитателей.

Попытаться было Орфанитскій доказать, что и въ древней Церкви были примѣры прекращенія почитанія святыхъ. Но ни одинъ примѣръ ни малѣйшаго не имѣетъ сходства съ злодѣяніемъ іоакимовскаго собора. Указавъ миссіонеръ на прекращеніе почитанія св. Симону Юрьевецкому. Но это прекращеніе послѣдовало въ 1722 году, уже въ новой послѣниконовской церкви. Столь же удачно было указаніе и на Прокопія Устьянскаго, который уже въ 1739 году былъ освидѣтельствованъ, конечно, представителями синодальной церкви. Такими ссылками о. Орфанитскій только показалъ, что ничѣмъ нельзя оправдать іоакимовскій соборъ, такъ дерзко и безчестно расправившійся съ одной изъ угодницъ Божіихъ. Да и вообще вся бесѣда лишній разъ раскрыла, что миссіонеры совершенно безсильны защищать беззаконіе своихъ соборовъ. Если московскій миссіонеръ, да еще такой, какъ Орфанитскій, съ академическимъ образованіемъ, совсѣмъ не можетъ вести серьезной бесѣды даже при поразительно негнѣпныхъ условіяхъ собесѣдованій, то что ужъ говорить о провинціальныхъ миссіонерахъ и бездарныхъ семинаристахъ. Полиція и физическая сила—вотъ ихъ оружіе, а съ духовнымъ мечемъ они поражаютъ самихъ себя.

На дальнѣйшія миссіонерскія собесѣдованія въ Москвѣ начетчики старообрядческіе выходить не будутъ, въ виду рѣшительнаго отказа миссіонеровъ предоставить старообрядческимъ собесѣдникамъ равныя съ ними права. Выступленіе ихъ на описанныхъ бесѣдахъ объясняется исключительно большимъ интересомъ къ поставленнымъ на нихъ темамъ.

„Курженскій соборъ“.

Въ числѣ пререкаемыхъ вопросовъ между старообрядцами-безпоповцами, съ одной стороны, и приемлющими священство—съ другой, самое видное мѣсто занимаетъ вопросъ о перекрещиваніи приходящихъ отъ новообрядствующей церкви. Вопросъ этотъ возникъ въ старообрядчествѣ вскорѣ же послѣ того, какъ въ русской православной Церкви произошелъ великій расколъ и она раздѣлилась на двѣ стороны—на старообрядческую и новообрядческую. Во время этого раздѣленія, какъ извѣстно, на сторонѣ никоновскихъ нововведеній оказались всѣ тогдашніе епископы. Единственный епископъ, не пожелавшій принять эти новшества—Павелъ Коломенскій, былъ избитъ Никономъ до полусмерти, изгнанъ въ ссылку, гдѣ вскорѣ же и скончался. На сторонѣ приверженцевъ старины оставались одни только священники.

Пока эти священники, имѣвшіе рукоположеніе до-никоновское, и называвшіеся поэтому „старого постановленія“—были живы,—почти всѣ старообрядцы находились въ единеніи между собою, всѣ принимали отъ нихъ таинства и богослуженія, и были, такимъ образомъ, приемлющими священство. Но потомъ, когда священники старого постановленія начали со временемъ вымирать, и число ихъ все уменьшалось, а рукополагать оныхъ было некому, старообрядцамъ, естественно, предстояло рѣшить вопросъ, какъ быть со священствомъ на будущее время. Основываясь на свидѣтельствѣ св. Писанія, что священство пребудетъ вѣчно, одна часть старообрядцевъ, руководствуясь правилами и примѣрами древней Церкви, рѣшила принимать священниковъ, присоединяющихся отъ никоновскихъ заблужденій, какъ ереси второго чина, подъ мѣропомазаніе, какъ то требуется въ свято-церковныхъ опредѣленіяхъ (Кормч., гл. V, л. 35 и об.). Но другая часть, обольщаясь ложнымъ мнѣніемъ о пришествіи послѣдняго антихриста, который будто бы уже пришелъ въ міръ и царствуетъ въ лицѣ представителей новообрядствующей церкви, приняла ложное рѣшеніе, что приходящихъ отъ нихъ должно перекрещивать, и, такимъ образомъ, естественно, превратилась въ безпоповство.

Но, принимая такое рѣшеніе, сказанная часть старообрядцевъ должна была обосновать его на какомъ-нибудь авторитетѣ, на рѣшеніи того или другого правила, или примѣра. Такихъ правилъ или примѣровъ не находилось. И вотъ, какъ слѣдствіе этого, среди безпоповцевъ начали проявляться различныя сказанія и повѣствованія, приписывающія такое рѣшеніе „остальцамъ древняго благочестія“: Павлу, епископу коломенскому, протопопу Аввакуму и другимъ авторитетнымъ личностямъ. Среди такихъ безпоповскихъ измышленій первое мѣсто занимаетъ такъ называемое „постановленіе собора блаженныхъ отецъ и страдальцевъ“, бывшаго будто бы въ Курженской обители, Олонецкой губерніи, 7-го января 1656 года.

Первая попытка въ этомъ родѣ появилась среди безпоповцевъ въ концѣ первой четверти XVIII-го вѣка. Сочиненіе это въ первое время своего появленія носило названіе: „Сказаніе о страданіи и скончаніи священномученика Павла, епископа коломенскаго“, въ концѣ котораго находилось сказаніе и относительно „курженскаго собора“. Сочинитель этого „сказанія“ повѣствовалъ, что „въ Курженской обители священный о. Досіеѣй, собираясь со многими великими отцы и съ постники и со знаменосцы... отъ Соловецкія обители... Приходящія отъ великороссійскія церкви людие, крещенныя по новымъ никоновымъ книгамъ и уставамъ, покрещевати судиша тѣхъ всѣхъ по соборному уложенію, по благословенію священныхъ епископъ, и игуменовъ, и архимандритовъ, и священниковъ, и иноковъ, и всѣхъ священныхъ мужей, за древлецерковное святое благочестіе стоявшихъ мужественно, священноепископа Павла коломенскаго, священнаго Макарія, митрополита новгородскаго, и священнаго Маркела, архіепископа вологодскаго, священнаго епископа Александра вятскаго, и священнаго архимандрита Никанора, духовника царева, и священнаго Іліи соловецкаго, и сего игумена Досіеѣя Бесѣдовнаго тихвинскаго, и великоревностнаго страдальца Аввакума, протопопа Логина, и Лазаря, и Никиты, и Іова, Варлаама, Іліи и Павлутія и Іоанна, протопопа московскаго, и соловецкихъ, и всего священнаго и инокскаго собора отецъ и прочихъ знаменосныхъ мужей, великихъ и духовныхъ бысть о семъ соборное уложеніе всѣхъ сихъ

отцевъ во означенной пустыни, въ ней же первый предсѣдательствуя священный епископъ Павелъ коломенскій; наустнымъ своимъ приказаніемъ и заповѣданіями Досіею и своеручною ему данною грамотою, на соборъ принесенною, въ ней же и анаемею на новоявившіяся никоніанскія и на ихъ новыя небогородныя догматы положены суть вѣчныя клятвы; подобны же и Макарія, митрополита новгородскаго, такова же бѣ прислана грамота съ калейникомъ его старцемъ Симеономъ, въ ней же вся никоніанская новшества анаемею и никакихъ тайнъ отъ тѣхъ принимать не повелѣваетъ. Также и отъ Маркела, епископа вологодскаго, грамота своеручная подобно симъ присланная. Также и отъ Александра, вятскаго епископа, своеручная грамота прислана бѣ... Подобно сему и Афанасій, патріархъ цареградскій, въ то время на Москвѣ бывъ, и никоніанская новшества низлагаетъ, и отмечаетъ святыя Церкви, ниже крещеніе, и отъ таковыхъ ни рукоположеніе, ниже ино что, повелѣша принимать, но отступша, послѣдующе древнихъ святыхъ отецъ соборомъ (?)... Аще тако уставша и заповѣдаша всѣмъ грядущимъ по нихъ святыя Церкви российскимъ сыновомъ, тако дѣйствовать и хранить таковыя во спасеніе душамъ христіанскимъ до скончанія вѣка. Къ симъ же и руки своя приписаша, и принесша соборное оное установленіе священному Павлу епископу, и той же пріять оное и похваливъ разумъ священныхъ мужей, яко и кромѣ самоличнаго присутствія пастырей, своихъ священныхъ архіереевъ боголюбиваго установленія въ соборной святой Церкви во утвержденіе вѣрнымъ, священнымъ мужіе уложивше, поставша богоугодны; и подписа тое священнострадальнымъ, священною своею рукою: „Павелъ епископъ, юзникъ коломенскій, смиренный архіерей подписуюсь. Также и прочіи, о нихъ же рекъ выше, архіереи оное соборное установленіе, принесенное имъ, подписаша своеручно, и Соловецкія обители въ книгохранилищу оное въ сохраненіе блюсти послаша... Дѣяся сіе въ лѣто 7164 (1656), мѣсяца января въ 7-й день“ (С. А. Бѣлокуровъ. Сказанія о Павлѣ, епископѣ коломенскомъ. Изд. Москва, 1905 г., стр. 15—18; П. Смирновъ. Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVIII вѣкѣ. Приложение, стр. 50).

Въ такомъ изложеніи, какъ мы уже говорили, это „сказаніе“ о „курженскомъ соборномъ дѣяніи“ появилось среди безпоповцевъ въ концѣ первой четверти XVIII столѣтія. Однако то обстоятельство, что въ „сказаніи“ этомъ о самомъ соборѣ повѣствуется, какъ о происшедшемъ посредствомъ письменныхъ сношеній — сильно умаляло его значеніе даже въ глазахъ безпоповцевъ, какъ неподобнаго въ исторіи церкви собора. Безпоповцамъ хотѣлось видѣть рѣшеніе собора настоящаго, состоявшагося согласно требованію священныхъ правилъ, по образцу соборовъ, бывшихъ въ древней Христовой Церкви. И вотъ, подъ вліяніемъ такихъ желаній съ теченіемъ времени сказаніе о „курженскомъ соборѣ“, бывшемъ посредствомъ переписи, преобразуется въ настоящее соборное рѣшеніе, собиравшихся лично въ Курженской обители патріарха, митрополита и епископовъ.

Такихъ „соборныхъ рѣшеній“ среди безпоповцевъ вращается множество. Но являясь документомъ такого низкаго происхожденія „курженскаго собора“, рѣшеніе во всѣхъ многочисленныхъ его спискахъ представляется въ различныхъ редакціяхъ, другъ другу противорѣчащихъ. Изъ числа этихъ многочисленныхъ списковъ приведемъ одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ въ послѣднее время среди сибирскихъ безпоповцевъ, осо-

бенно Уфимской губерніи, откуда онъ намъ и доставленъ. Вотъ этотъ списокъ:

„Священный соборъ блаженныхъ отецъ и страдальцевъ, бывшихъ въ области Курженской.

Во славу всевышняго Бога и во утвержденіе Христовой Церкви, текущаго нынѣ лѣта седьмыя тысящи ста шестидесять четвертаго, Генваря 7-го числа. Мы со члены Церкви Христа Бога нашего, оставшіеся въ тяжкомъ гоненіи и чистотѣ евангельской истины; уклонившіеся отъ суетнаго сонма Никона патріарха, предзнаменованнаго во Апокалипсисѣ седмглаваго звѣря; при орошеніи текущихъ слезъ во образѣ пришедшее грядущее Божественное пророчество разсыпанія руки людей священныхъ: и въ разсѣвшейся церкви, неимущей образъ правленія и мудрыхъ въ ней постановленій долгое время, возревнуя, поревновахъ по Божѣ Израилевѣ.

— Мы, споспѣшествованіемъ Св. Духа собравшіеся успѣшно въ Курженской святой обители, что въ Соловецкомъ уѣздѣ, изъ всего священноначалія, всѣхъ крестныхъ и страданіемъ помазанныхъ мужей, и всякаго сословія мирскихъ мудростию и благочестіемъ украшенныхъ. И тамъ мы всяческихъ довольно и съ великимъ вниманіемъ разсматривахомъ и судили о всѣхъ нечестивыхъ догматахъ и церковныхъ чиноположеніяхъ всякаго богослуженія, внесенныхъ нынѣ въ Россію Никономъ патріархомъ. — Наконецъ, всѣхъ сихъ глубокихъ размышленій, поданной намъ благодати отъ Христа Бога нашего, и по правиламъ свв. апостолъ и вселенскихъ бывшихъ соборовъ. На вѣчно днесь поставляемъ и узаконяемъ всей Христовой Церкви: дабы церковныя тайны и обряды богослуженія, производимые по печатнымъ книгамъ Никона патріарха, или ему послѣдующихъ отъ нынѣ бы отнюдь за священія и благодатию осененныя, не признавать и не вѣровать; въ случаѣ же обращающихся отъ никоніанской церкви къ нашему благочестивому согласію, то таковыхъ паки подобаетъ намъ совершенно крестити, — а также хиротонисанныхъ всяческаго чина, тоже паки рукополагать архіерею. — Всѣ злочестивые Никона патріарха догматы и его преданія, пріемлющихъ и чествующихъ оныя, утверждаемъ присно быти подъ отлученіемъ отъ Христа, и предаемъ ихъ всѣ мы единоподно анаемею, и всѣмъ клятвамъ, — клятвамъ изображеннымъ на вселенскихъ святыхъ соборахъ и девяти помѣстныхъ, Аминь.

Къ сему священному узаконенію Христовой Церкви, я, смиренный цареградскій патріархъ Афанасій, подписуюсь, смиренный митрополитъ Нова-града, Макарій, утверждаю. Смиренный Павелъ, епископъ коломенскій и юзникъ Христовъ, тако вѣрую. Смиренный архіепископъ вологодскій Маркелъ воистину тако исповѣдаю. Смиренный епископъ Александръ града вятскаго сердечно тако мудрствую. Священный архимандритъ Никандръ, царскій духовникъ, подписуюсь. Грѣшный игуменъ Досіей, Бесѣдовнаго монастыря, тако исповѣдаю. Многогрѣшный протополь Аввакумъ также мудрствую и утверждаю. Недостойный протополь Благовѣщенскаго собора Иванъ Нероновъ сему священному положенію согласуюсь. Грѣшный діаконъ Іеклезіархъ, соловецкой киновіи Игнатій, тако мудрствую и утверждаю быти свято. Той же лавры соборный старецъ многогрѣшный Герасимъ Фирсовъ къ сему же сердечно согласуюсь. Грѣшный священникъ Лазарь тако исповѣдаю и всегда мудрствую. Грѣшный и недостойный діаконъ Благовѣщенскаго собора Ѳеодоръ. Грѣшный инокъ Соловецкой святой обители Елифаній. Многогрѣшныя и недостойныя протополы: Даніиль, Варлаамъ, и Логинъ; и священники: Пафнутій, Ануфрій, Александръ и про-

чія за себя и за всѣхъ прочихъ вѣдъ сущихъ ста пятидесяти и шести ревностныхъ и благочестивыхъ мужей подписуемъ, вѣруемъ и утверждаемъ быти тако за свято, Аминь. Сія священная драгоценность и правило Христовой Церкви вскорѣ потомъ представлена отъ нихъ на вѣчное хранение останку Христовой Церкви въ книгохранилищѣ Соловецкой лавры“.

Распространяя такіе списки „соборныхъ рѣшеній“, безпоповцы ничто же сумняся, выдаютъ ихъ за дѣйствительныя „соборныя рѣшенія“ „курженскаго собора“, бывшаго съ участіемъ всѣхъ тѣхъ лицъ, подписи которыхъ значатся въ спискахъ, — несмотря на то, что измышление этихъ „соборныхъ рѣшеній“ самими безпоповцами, очевидно, при первомъ съ ними знакомствѣ. Уже одно то, что во всѣхъ многоразличныхъ его спискахъ дѣятелей этого собора излагается одно другому несогласно, — ясно говорить за то, что они не имѣютъ своего первоисточника въ лицѣ опредѣленнаго соборнаго рѣшенія. Мы привели два только списка съ дѣяній сказаннаго „собора“, и въ этихъ двухъ спискахъ находимъ огромнѣйшую массу противорѣчій. Сравнимъ ихъ. Въ первомъ изъ этихъ двухъ списковъ, именуемомъ „Сказаніе о Павлѣ коломенскомъ“, рассказывается, что опредѣленіе „курженскаго собора“ состоялось посредствомъ письменныхъ сношеній и грамотъ Макарія новгородскаго, Александра вятскаго, Маркела вологодскаго, патріарха Аѳанасія и изустнаго приказанія и заповѣданія епископа Павла коломенскаго. Между тѣмъ какъ во второмъ списокѣ, именно въ „Соборномъ рѣшеніи“, утвердительно говорится, что всѣ подписавшія его лица „собрались успѣшно въ Курженской обители, генваря 7-го дня 7164 лѣта“, и „тамъ довольно, и съ великимъ вниманіемъ разсматривали и судили о всѣхъ нечестивыхъ догматахъ, внесенныхъ Никономъ. Далѣе, въ „сказаніи“ повѣствуется, что первый предсѣдательствовалъ священный епископъ Павелъ коломенскій. Въ „соборномъ же рѣшеніи“ въ порядкѣ вещей во главѣ „собора“ красуется подпись патріарха Аѳанасія. Затѣмъ. Самая подпись еп. Павла передается неодинаково. Въ „сказаніи“ замѣчается: подписан священнострадальнымъ священною своею рукою „Павелъ, юзникъ коломенскій, смиренный архіерей подписуюсь; въ „соборномъ же рѣшеніи“ читаемъ: „Павелъ, епископъ коломенскій и юзникъ Христовъ тако вѣрую“. Наконецъ, составитель „соборнаго рѣшенія“ умалчиваетъ о нѣкоторыхъ именахъ, упоминаемыхъ въ „сказаніи“, а именно, онъ не поставилъ подписи священниковъ: Іліи, Никиты, Іова и Іліи, архимандрита соловецкаго, но зато прибавилъ совершенно не упоминаемыхъ въ „сказаніи“ подписей: протопопа Даніила; священниковъ: Ануфрія и Александра, діакона Благовѣщенскаго собора Феодора и соловецкаго діакона Игнатія, инока Епифанія, соборнаго старца Герасима Фирсова и, вдобавокъ, глухо упомянулъ еще о 156 лицахъ, подписавшихся.

Смотря на такія, столь очевидныя и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно существенныя противорѣчія, можно подумать, что рѣчь идетъ о двухъ совершенно разнородныхъ документахъ. Но въ дѣйствительности это повѣствуется объ одномъ и томъ же дѣяніи одного и того же собора, ибо какъ въ „сказаніи“, такъ равно и въ „соборномъ рѣшеніи“ ясно указывается, что дѣяся сіе въ лѣто 7164 (1656) мѣс. Генваря, въ 7 день, и что и то, и другое представлено на вѣчное хранение въ книгохранилище Соловецкія обители.

Гдѣ же, на самомъ дѣлѣ, истина? Какой изъ этихъ

двухъ списковъ можетъ быть послѣ этого признанъ дѣйствительнымъ? Ясно, что оба они есть плодъ досужей фантазіи безпоповцевъ, измышленное ими въ цѣляхъ какъ-нибудь оправдать свое ничѣмъ неоправдаемое положеніе. Такъ именно и говорятъ о нихъ исследователи (П. Смирновъ. Внутр. вопросы въ расколѣ, въ приложеніи, стр. 51; М. Макарій. Истор. русск. раскола, прим. 445).

Но еще болѣе раскрывается подложность и выдумка такихъ „курженскихъ рѣшеній“, если мы обратимся къ подписямъ, значущимся на этихъ „рѣшеніяхъ“. Не входя въ разсмотрѣніе возможности присутствованія на „соборѣ“ въ Курженской обители всѣхъ указанныхъ лицъ, тѣмъ не менѣе о наиболѣе важнѣйшихъ изъ нихъ, какъ то: патріарха Аѳанасія, епископа Павла коломенскаго, протопопа Аввакума, Даніила и Логина, игумена Досея и другихъ, — со всею рѣшимостью можно утверждать, что они не были на этомъ „соборѣ“, и никакимъ образомъ не могли принимать въ немъ участія.

Начнемъ съ протопопа Аввакума. Послѣ него, какъ извѣстно, дошло до насъ его жизнеописаніе, имъ самимъ составленное. Въ этомъ своемъ жизнеописаніи протопопъ Аввакумъ повѣствуетъ, что когда Никонъ разослалъ извѣстное распоряженіе: „не подобаетъ метанія творити наколѣну, но въ поясъ бы вамъ класть поклоны, еще же и тремя персты бы есте крестились. Мы сошедшея со отцы, задумалися, видимъ, яко зима хочетъ быти, сердце озябло и ноги задрожали“; сказали о томъ епископу Павлу коломенскому, Даніилу протопопу костромскому и всей братіи; вмѣстѣ съ Даніиломъ сдѣлали выписки изъ книгъ о сложеніи персты и о поклонѣхъ и подали государю. Онъ же, мнитсѣ, Никону отдалъ. Послѣ этого начались ссылки: протопопа Даніила, Неронова и самого Аввакума. О послѣдней Аввакумъ рассказываетъ такъ: „Посемъ меня взяли отъ всеобщаго Борисъ Нелединскій со стрѣльцами, на патріарховъ дворѣ на чѣпъ посадили ночью“ (это было 20-го августа 1653 года). На другой день, по его же словамъ, онъ былъ отправленъ въ Андроніевъ монастырь и „отдали черницу подъ началъ“, гдѣ и пробылъ онъ четыре недѣли. Изъ монастыря водили его на патріаршій дворъ, возили въ телѣтѣ во время крестнаго года „противъ крестовъ“. „Тоже (въ сентябрѣ) послали его въ Сибирь съ женою и дѣтьми. И колько дорогою было нужды, тово всего говорить много... До Тобольска три тысячи верстъ, недѣль съ тринадцать волокли телѣгами, и водою, и саими половиною пути“. Тамъ онъ прожилъ около полутора года. Въ концѣ 1655 года присланъ былъ изъ Москвы указъ вѣсти Аввакума на Лену. 29 іюня 1656 г. онъ отправился изъ Тобольска, но дошедши до Енисейскаго острога, послѣдовалъ другой указъ, которымъ велѣно было Аввакуму слѣдовать съ экспедиціей Пашкова въ Даурію. Такъ Аввакумъ пробылъ въ Сибири одиннадцать лѣтъ и возвратился въ Москву уже въ началѣ 1664 г. (А. Бороздинъ. Прот. Аввакумъ, стр. 52 — 81; Житіе протопопа Аввакума, тамъ же, въ приложеніи, стр. 80 — 94).

Изъ этихъ обстоятельныхъ свѣдѣній о судьбѣ протопопа Аввакума послѣ его выступленія противъ новшествъ Никона положительно ясно, что въ то время, когда, по сказанію безпоповскихъ рукописей, происходилъ „соборъ“ въ Курженской обители, Аввакумъ находился въ далекой Сибири и, слѣдовательно, не только не могъ лично присутствовать на этомъ „соборѣ“, но и участвовать въ немъ посредствомъ письменныхъ сношеній.

Кромѣ того, взгляды протопопа Аввакума на послѣ-
никоновское крещеніе и хиротонію достаточно выяснены
и являются рѣшительно противоположными „куржен-
скому собору“. „Мысль о возможности принимать новаго
ставленія поповъ, — говоритъ Смирновъ, — принадле-
жала, между прочимъ, протопопу Аввакуму и преимуще-
ственно его энергіей и авторитетомъ была вынесена на
свѣтъ... Въ посланіи къ неизвѣстному пустозерскій
юзникъ писалъ: „И иже въ православныхъ церквахъ,
гдѣ пѣніе безъ примѣса внутрь алтаря и на крылосахъ,
а попъ новопоставленъ, о семъ посудить. Аще онъ попъ
проклинаетъ никоніанъ и службу ихъ и всего крѣпостію
любитъ старину: по нуждѣ настоящаго ради времени
да будетъ попъ. Какъ же міру быть безъ поповъ? Къ
тѣмъ церквамъ приходитъ“ (Смирновъ. Внутр. во-
просы въ расколѣ, стр. 137; Субботинъ. Мате-
ріалы для исторіи раскола, т. V, стр. 221).
Такъ же рѣшалъ вопросъ протопопъ Аввакумъ и о кре-
щеніи никоніанъ. Въ посланіи къ нѣкому брату онъ
писалъ: „Аще никоніане крестятъ дѣтей. подобаетъ
послѣ нихъ православному попу сызнова молитвы вся
говорить, а не отрицать паки, ниже второе погружать,
но токмо постави купель и молитвы проговоря, масломъ
помазать и мѣромъ и около купели обойти по преданію“
(Тамъ же, стр. 139). Подобно этому, давалъ Аввакумъ
наставленіе и московскому священнику Стефану: „ко-
торые младенцы тѣ отъ еретиковъ тѣхъ крещены, и ты
розыскавай: буде отрицаніе было отъ сатаны и въ три
погруженія крещенъ, и ты токмо молитвы и не докон-
чанная надъ ними соверши“ (Тамъ же, стр. 140; Мѣ.
VIII, 111).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Діаконъ В. Гусляковъ.

Официальный отдѣлъ.

Въ комиссіи Государственнаго Совѣта по старообрядческому законопроекту.

Въ засѣданіи 23 января комиссіи Государственнаго
Совѣта обсуждался вопросъ объ имуществѣ старообрядческихъ общинъ, не подлежащихъ описи при вы-
сканіяхъ.

Въ этой статьѣ думская редакція сохранила за
старообрядческими общинами право считать среди не
подлежащихъ описи предметовъ святыя иконы и книги
священнаго Писанія.

Правые заявили, что, по ихъ мнѣнію, у старообрядцевъ нѣтъ и не можетъ быть ни святыхъ иконъ, ни
книгъ священнаго Писанія, а потому слова эти нужно
вычеркнуть и замѣнить слѣдующими: „предметы, отно-
сящіеся къ богослуженію и молитвословію“.

Хотя нѣкоторые изъ членовъ Совѣта указывали,
что принятіе поправки можетъ оскорбить религіозное
чувство старообрядцевъ, все-таки поправка прайсъ
принята. Какое имъ дѣло до религіозныхъ чувствъ вѣ-
рующихъ людей. Развѣ могутъ они имѣть какое-либо
представленіе о немъ, не имѣя его въ себѣ.

Затѣмъ члены комиссіи обсуждали поправку о томъ,
что приобрѣтеніе имущества до 5,000 р. разрѣшается ста-
рообрядческимъ общинамъ съ позволенія министра вну-
треннихъ дѣлъ, а свыше 5,000 руб.—съ Высочайшаго
разрѣшенія.

И эта поправка послѣ преній принята.

Въ дальнѣйшемъ принята поправка правыхъ, огра-
ничивающая права старообрядческихъ общинъ по тор-
говымъ операціямъ, по открытію сберегательныхъ кассъ,
кооперативовъ и т. п.

Затѣмъ Совѣтъ перешелъ къ обсужденію ст. 16—
о порядкѣ разрѣшенія постройки храмовъ.

По думскому законопроекту, постройка храмовъ ре-
гулируется общими правилами, существующими для по-
стройки общественныхъ зданій.

Противъ принятія этой статьи возражалъ кн. Обо-
ленскій, считая эти мѣры недостаточными. Онъ предла-
галъ выработать специальный кодексъ правилъ.

Предложеніе кн. Оболенскаго принято, и комиссіи
поручено выработать особые правила относительно раз-
рѣшенія постройки старообрядческихъ храмовъ.

Въ комиссіи горячо обсуждался вопросъ о правѣ
общинъ создавать учрежденія внѣ прихода. Принято
предложеніе правыхъ объ ограниченіи этихъ правъ пре-
дѣлами прихода. Много спорили по вопросу о просвѣ-
дательныхъ учрежденіяхъ, открываемыхъ старообрядца-
ми. Большинство настаивало на замѣнѣ слова «просвѣ-
дательныя учрежденія» словомъ «школы». Крайне пра-
вые требовали даже слова «низшія школы». Восторжес-
твовали правые, подъ давленіемъ которыхъ вставлены
слова «начальныя школы и читальни»; о просвѣдатель-
ныхъ же учрежденіяхъ ничего не говорится. Кромѣ
того была попытка внести оговорку о предоставленіи
ремесленныхъ и начальныхъ школъ, открываемыхъ ста-
рообрядцами исключительно для дѣтей старообрядцевъ.
Но эта оговорка большинствомъ одного голоса была от-
вергнута. Въ засѣданіи 23 января думскій законопро-
ектъ былъ подвергнутъ коренной переработкѣ.

Одинъ изъ пунктовъ 16-й статьи въ думской редакціи
гласитъ, что если губернаторъ сомнѣвается, разрѣшить
ли ему открытіе старообрядческой общины, или не раз-
рѣшать, то онъ долженъ обратиться къ министру вну-
треннихъ дѣлъ.

Правые настаивали на томъ, что этотъ пунктъ
умалитъ власть губернатора, а кромѣ того, устанавли-
ваетъ слишкомъ продолжительный срокъ для разрѣ-
шенія открытія общины и нежелательную волокиту.
Они предлагали предоставить губернатору самостоятель-
ную власть въ вопросѣ о разрѣшеніи открытія старо-
обрядческихъ общинъ.

Къ статьѣ 17-й законопроекта также приняты всѣ
предложенныя правыми поправки, суживающія право
безпошлиннаго приобрѣтенія старообрядческими община-
ми предметовъ обихода.

По думскому законопроекту, общинамъ предоставля-
лось приобрѣтать безпошлинно всѣ необходимые пред-
меты.

Правые настаивали на томъ, что безпошлинно можно
приобрѣтать только молитвенные дома.

Наиболѣе интересныя пренія возникли по поводу
ст. 18-й законопроекта, въ которой говорится, что ста-
рообрядцы различныхъ толковъ имѣютъ право созывать
периодическіе сѣзды для объединенія и обсуждения на-
сущныхъ вопросовъ.

Особенно горячо возражалъ противъ этой статьи
бывшій оберъ-прокуроръ Синода П. П. Извольскій, ука-
завшій, что право сѣздовъ совершенно нежелательно,
что оно вовсе не приведетъ къ цѣли, указанной въ за-
конопроектѣ, и предлагалъ статью эту совершенно ис-
ключить.

Его поддержалъ товарищъ министра внутреннихъ
дѣлъ С. Е. Крыжановскій.

Въ пользу ст. 18-й длинная рѣчи произнесли М. А. Стаховичъ, Н. С. Таганцевъ, профессоръ петербургскаго университета протоіерей Горчаковъ.

Духовный ораторъ горячо ратовалъ за предоставленіе старообрядцамъ права періодическихъ съѣздовъ, какъ лучшаго средства къ прекращенію вражды и раздоровъ.

Нѣкоторые изъ представителей духовенства въ Совѣтъ рѣзко высказывали свое недовольство его выступленіемъ.

При баллотировкѣ большинствомъ голосовъ ст. 18-я исключена.

Далѣе П. Н. Дурново предложилъ исключить статьи, начиная съ 25 по 40. Статьи эти говорятъ о порядкѣ управленія общинами.

П. Н. Дурново предлагалъ эти 15 статей замѣнить ст. 21-й, въ которую должны войти временныя правила объ обществахъ и союзахъ 4-го марта, настаивая на томъ, что старообрядческія общины не должны пользоваться никакими особенными льготами и могутъ быть смѣло подведены подъ правила 4-го марта.

Вопросъ вызвалъ оживленныя пренія, но за позднимъ временемъ остался не разрѣшеннымъ.

Старообрядческая жизнь.

Приснорбное событіе.

Въ засѣданіи совѣта общины Рогожскаго кладбища, состоявшемся 22 сего января, заслушано было слѣдующее посланіе архіепископа Іоанна на имя А. И. Морозова, присланное въ совѣтъ его высокопреосвященствомъ:

«Высокочтимый Арсеній Ивановичъ! Мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что вы содѣйствовали совокупленію людей на незаконное сожителство, допустивъ въ устроенной нами въ Кузнецкихъ церквяхъ повѣнчать въ близкомъ родствѣ, именно—въ четырехъ степеняхъ; каковое незаконное сожитіе въ нашей древлеправославной Церкви не пріемлется. Вслѣдствіе сего, основываясь на 54 прав. шестого вселенскаго собора, 53-мъ прав. Номоканона и уненіи, положенномъ въ «Кормчей» (на лис. 560), по благодати, даннѣй мнѣ отъ Бога, какъ вновь повѣнчанныхъ, такъ и бывшаго священника, дерзнувшаго ихъ вѣнчать и уже прежде сего запрещеннаго, вмѣстѣ съ повѣнчанными—отлучаю отъ Церкви до расторженія брака. Всѣхъ лицъ, сознательно помогавшихъ этому незаконному сожителству, также отлучаю отъ православныя Церкви, дондеже убѣдятъ расторгнуть это беззаконное сожителство.

А чтобы православные знали, что это беззаконное вѣнчаніе не пріемлется въ нашей православной Церкви, самое сіе опредѣленіе посылаю бывшему священнику, повѣнчаннымъ, принимавшимъ въ этомъ участіе, благочинному и совѣту Рогожскаго старообрядческаго общества.

Вы же, почтеннѣйшій Арсеній Ивановичъ, признайте, что «Слово Божіе не вѣжеться» (ничѣмъ не удерживается).

И тако остаюсь въ печали, что среди христіанъ такія совершаются незаконныя дѣйствія

Москва, 18-го января 7418 года, № 62..

Смиранный Іоаннъ, архіепископъ московскій старообрядческій»

Въ томъ же засѣданіи совѣта заслушано и заявленіе А. И. Морозова:

Въ совѣтъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища.

Вслѣдствіе недоразумѣній съ его высокопреосвящен-

ствомъ, архіепископомъ московскимъ Іоанномъ, вынужденъ сложить съ себя званіе члена совѣта общины.

Членъ совѣта общины и по выбору товарищъ председателя.

мануфактуръ-совѣтникъ Арсеній Морозовъ.

1910 г. 21 января.

Какъ посланіе архіепископа Іоанна, такъ и заявленіе Арсенія Ивановича совѣтомъ общины принято во вниманіе.

Многія изъ газетъ поспѣшили высказаться по поводу этого событія и освѣтить его по своему. Въ «Новомъ Времени», напр., напечатано:

Московский старообрядческій архіепископъ Іоаннъ отлучилъ отъ церкви извѣстнаго въ промышленномъ мѣрѣ директора богородско-глуховской мануфактуры А. И. Морозова за его сочувствіе браку въ тѣхъ степеняхъ родства, которыя не допускаются каноническими правилами. Этотъ фактъ произвелъ громадное впечатлѣніе во всемъ старообрядческомъ мѣрѣ и даже внѣ его, такъ какъ рѣшеніе архіепископа опровергаетъ ходячее мнѣніе, будто бы всѣ старообрядческія дѣла вершаютъ засѣдающе въ совѣтахъ богатые купцы, которымъ подчиняется старообрядческое духовенство

Это «ходячее мнѣніе» было лишь у тѣхъ, кто совершенно незнакомъ ни съ внутренней жизнью старообрядческой Церкви, въ которой всѣ члены дѣйствительны, безъ различія ихъ сословнаго и классового положенія, ни съ духомъ старообрядчества, ставящаго церковные каноны превыше всѣхъ другихъ соображеній. Какъ глубокоувѣрующій христіанинъ, Арсеній Ивановичъ снесетъ наложенное на него наказаніе съ христіанскимъ терпѣніемъ; а самое отлученіе, несомнѣнно, будетъ вѣнчано другой епитиміей, въ виду раскаянія А. И. въ содѣянномъ имъ грѣхѣ.

Годичное собраніе карининской общины.

Въ воскресенье, 24 января, въ 1 часть дня, въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, что при карининской общинѣ, состоялось годичное собраніе членовъ общины, на которое прибыли 44 человека.

Послѣ исполненія молитвы „Царю Небесному“ собраніе было объявлено открытымъ. Собраніе открылъ председателемъ общаго собранія крестаремъ Ѳ. А. Полѣнова.

Председатель довелъ до свѣдѣнія членовъ общины о дѣлахъ общины за истекшемъ году член

щины: Д. И. Баулина, И. А. Малютина и О. С. Хорловскаго. Присутствовавшие почтили память почившихъ вставаніемъ и послѣ заупокойной молитвы было положено 15 поклоновъ.

Предсѣдатель собранія обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой указалъ, что въ настоящемъ собраніи должны быть произведены выборы должностныхъ лицъ на новое трехлѣтіе и что въ члены совѣта слѣдуетъ избрать лицъ, приверженныхъ къ храму Божію и пекущихся о благѣ общины.

Собраніе приняло въ члены общины 4 лицъ, а бывший членъ совѣта П. Я. Яковлевъ, принявшій постриженіе въ иноческій санъ съ именемъ Паисія въ обители въ Бѣлой-Криницѣ, исключенъ изъ членовъ общины.

Предсѣдатель собранія довелъ до свѣдѣнія присутствовавшихъ, что ревизіонная коммиссія въ засѣданіи 8 января нашла всѣ отчеты правильными, а кассу общины въ полномъ порядкѣ и исправности, о чемъ и представила докладъ.

Собраніе постановило докладъ утвердить.

Затѣмъ Д. Л. Силинъ предложилъ на разсмотрѣніе собравшимся денежный отчетъ по общинѣ за истекшій годъ. Остатокъ кассы былъ въ 633 р. Поступило на приходъ: сборовъ на проскомидіи 1,450 р., отъ священника и причта за требы 1,764 р., по книжкѣ 556 р., собрано на блюды въ церкви 773 р., по книжкѣ 1,251 р., выручено отъ продажи свѣчей 2,506 р., за свѣчные огарки 1,273 р., пожертвовано разными лицами 534 р., а всего поступило на приходъ 11,214 р. Издержано: выдано духовенству и причту жалованья, разъѣздныхъ и квартирныхъ денегъ 6,044 р., вино и просфоры 292 р., покупка свѣчей 3,146 р., расходы по дому 1,060 р., а всего издержано 10,750 р. Собраніе утвердило отчетъ, а затѣмъ разсмотрѣло и утвердило приходо-расходную смѣту на 1910 годъ въ суммѣ 10,600 руб.

Затѣмъ собраніе разсмотрѣло и утвердило отчетъ по произведеннымъ постройкамъ святыхъ воротъ, новой колокольни и нѣкоторыхъ передѣлокъ въ храмѣ общины. Поступило на это пожертвованіе чрезъ Г. А. Зеленкина и Н. М. Мусорина 11,550 р., скинуто со счетовъ А. Д. Собинниковымъ, Т. О. Борисовымъ и С. И. Звонилкинымъ 1,391 р., собрано пожертвованій 5,355 р., выручено отъ продажи старыхъ матеріаловъ 144 р., а всего поступило 18,682 р. Уплачено по счетамъ за матеріалы и работы 15,854 р. и разныхъ расходовъ было 727 р. Остается на текущемъ счету 2,110 руб.

Собраніе, согласно предложенія совѣта общины, постановило: завести особую книгу для записи вѣчныхъ поминовеній членовъ и благотворителей; проценты будутъ поступать въ распоряженіе совѣта, а капиталъ находится въ распоряженіи общаго собранія. Въ настоящее время означеннаго капитала имѣется на сумму болѣе двухъ тысячъ рублей.

Собраніе постановило: выразить глубокую и сердечную благодарность членамъ совѣта общины за ихъ плодотворную дѣятельность на пользу общины, членамъ общины за ихъ жертвы, благотворительницѣ О. Е. Морозовой, пожертвовавшей новый „звонъ“ для церкви общины, и другимъ благотворителямъ и жертвователямъ.

Собраніе единогласно избрало членомъ совѣта отсутствовавшего по болѣзни жертвователя и радѣтеля на пользу общины Т. А. Борисова.

Затѣмъ закрытой баллотировкой были произведены выборы членовъ совѣта общины на новое трехлѣтіе.

Единогласно были избраны: бывший предсѣдателемъ совѣта общины Н. М. Мусоринъ, товарищъ предсѣдателя Д. Л. Силинъ и Г. А. Зеленкинъ, а также И. И. Кононовъ и П. О. Борисовъ. Кандидатами въ члены совѣта избраны: О. М. Звѣревъ, С. К. Васильевъ и Г. О. Михайловъ. Въ члены ревизіонной коммиссіи были избраны: И. А. Кулаковъ, А. Е. Соболяновъ и П. И. Анисимовъ.

Собраніе закончилось въ четвертомъ часу вечера.

О вознагражденіи старообрядческими законоучителямъ изъ средствъ земства.

Въ московскомъ губернскомъ собраніи 27 января обсуждался вопросъ о добавочномъ вознагражденіи старообрядческими законоучителямъ изъ средствъ губернскаго земства. Обсужденіе вызвано ходатайствомъ богородскаго земства объ этомъ вознагражденіи. Губернская управа и при ней коммиссія по народному образованію нашли невозможнымъ выдавать вознагражденіе старообрядческимъ законоучителямъ изъ средствъ земства. Иначе взглянуло на это дѣло большинство губернскаго земскаго собранія.

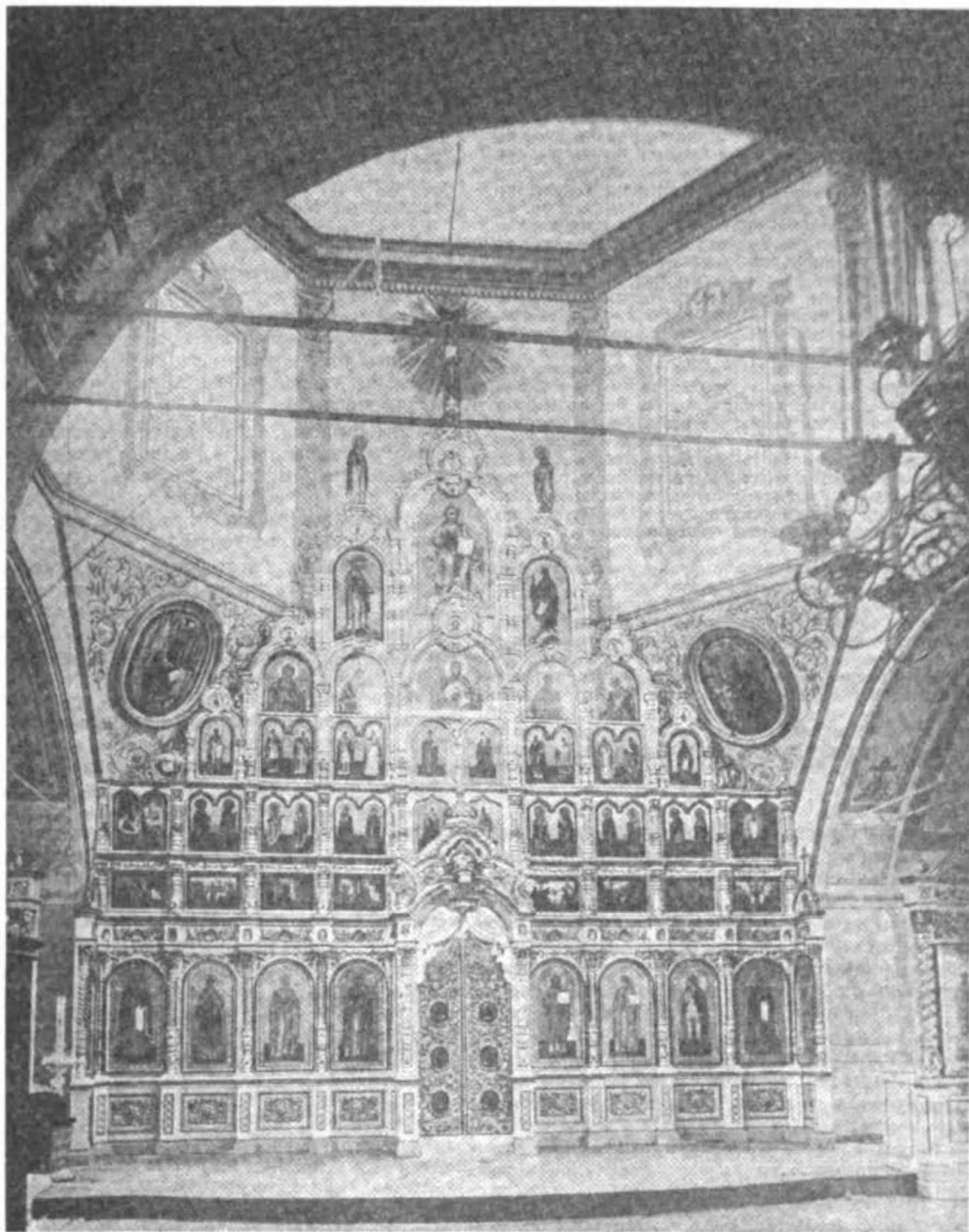
Разумѣется, т. н. „правые“ всѣми силами ратовали противъ выдачи вознагражденія; но большинствомъ 32 противъ 17-ти голосовъ собраніе рѣшило выдавать старообрядческимъ законоучителямъ добавочное вознагражденіе наравнѣ съ „православными“ законоучителями и на одинаковыхъ основаніяхъ.

Поразительную ненависть къ старообрядцамъ обнаружили на настоящемъ собраніи гг. правые. Было указано на немъ, что вѣдь и протестантскихъ и католическихъ законоучителей даже само правительство приглашаетъ въ гимназии. Почему же къ старообрядческимъ законоучителямъ гг. правые относятся такъ непримиримо. Чѣмъ провинились старообрядцы—эти исконные строители русскаго государства, что вызвали противъ себя такую дикую атаку, какую ведутъ „правые“ и въ коммиссіи Государственнаго Совѣта, и въ земскихъ собраніяхъ, и всюду по Россіи. Какою въ самомъ дѣлѣ страшной ненавистью и враждой къ старообрядчеству пропитаны эти господа. А раздавались такъ еще недавно съ ихъ стороны голоса о примиреніи... Гдѣ ужъ тутъ думать о мирѣ и единствѣ. Нужны цѣлыя, можетъ быть, столѣтія, чтобы вытравить одну лишь ненависть къ намъ у этихъ „ревнителей господствующаго православія“.

Казань.

Казанская община старообрядцевъ, приемлющихъ священство, въ воскресенье, 17 января, чествовала подношеніемъ адресовъ своихъ предсѣдателя совѣта общины, коммерціи совѣтника М. Л. Свѣчникова и члена совѣта общины В. Л. Свѣчникова, какъ болѣе видныхъ общественныхъ дѣятелей, и крупныхъ жертвователей на вновь выстроенный и освященный св. храмъ во имя явленія иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы во градѣ Казани.

Послѣ Божественной литургіи преосвященный епископъ Іоасафъ, съ священникомъ П. Д. Залетовымъ, товарищами предсѣдателя общины П. С. Барабановымъ, О. Т. Васильевымъ, членами совѣта Я. А. Коровинымъ, Н. С. Барабановымъ, Д. А. Бондаревымъ, Д. П. Му-

Иконостасъ Никольской старообрядческой церкви въ г. Измаилѣ.

хинимъ, отправились въ домъ М. Л. Свѣтчикова, гдѣ О. Т. Васильевымъ былъ прочтенъ адресъ, заполненный многочисленными подписями общественниковъ, слѣдующаго содержания:

Глубокоуважаемый Михаилъ Лукичъ! казанская община старообрядцевъ, приѣмлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, видитъ въ васъ въ настоящее время почти единственное лицо,

оставшееся изъ тѣхъ видныхъ общественныхъ дѣятелей и ревнителей о благочестіи, которые, около тридцати лѣтъ тому назадъ, не имѣя общественнаго храма Божія, въ 1883 году начали закладку такового и въ то же время окончили его вчернѣ. Но по волѣ Всемогущаго Бога открыть храмъ для богослуженій имъ не удалось. Наконецъ, именными Высочайшими указами возлюбленнаго нашего русскаго самодержца Царя Николая II-го, отъ 17 апрѣля 1905 года и отъ 17 октября 1906 года, намъ, старообрядцамъ, Его вѣрнопод-

данномъ сынамъ, была дарована полная религиозная свобода. Вслѣдствіе чего, въ 1907 году наша община, во главѣ съ вами, какъ виднымъ общественнымъ дѣятелемъ и председателемъ совѣта общины, она, община, снова приступила къ своей заветной цѣли, къ окончательной достройкѣ храма. Здѣсь, вы, глубокоуважаемый Михаилъ Лукичъ, какъ всегда, въ нашихъ общественныхъ дѣлахъ были, если такъ можно выразиться, душой этого святого дѣла. Вы, какъ главнымъ инициаторъ, при достройкѣ храма принимали горячее участие какъ личными своими всегда тактичными совѣтами, такъ и матеріальными, денежными довольно крупными пожертвованиями. При этомъ вы умѣли объединить всѣхъ нашихъ общественниковъ, которые шли за вами всѣ единодушно съ своими пожертвованиями. Это видно изъ слѣдующаго: община приступила къ достройкѣ храма совершенно безъ всякихъ на этотъ предметъ запасныхъ капиталовъ. Мыслими и словами многіе изъ насъ были богаты, но сколько ни собирались, дальше разговоровъ дѣло не шло и, быть можетъ, до сихъ поръ оставалось бы въ томъ же положеніи, если бы вы первый не вложили ваше первое наиболѣе крупное приношение. И по милости Божіей въ два съ небольшимъ года община получила обширный и благолѣпный храмъ Божій Правда, община сдѣлала заемъ на это дѣло подъ обширную недвижимость въ суммѣ десяти тысячъ рублей, но сумма эта не такъ ужъ значительна въ сравненіи съ тѣмъ, что община создала. Имѣя все это въ виду, община считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ благодарить васъ, глубокоуважаемый Михаилъ Лукичъ, за многополезные труды ваши для блага общины. Притомъ она питаетъ надежду и дальнѣе видѣть васъ во главѣ общины, продолжателемъ благихъ общественныхъ начинаній. Она усерднѣе проситъ васъ не оставлять председательскаго мѣста и на слѣдующее время У общины, какъ вы сами знаете хорошо, еще нѣтъ самаго необходимого: 1-е — это собственнаго училища, безъ котораго, не надо быть пророкомъ, чтобы сказать, что у насъ черезъ пятнадцать или двадцать лѣтъ не будетъ въ храмѣ Божіемъ не только пѣвцовъ, но и не будетъ и чтецовъ; 2-е — также нѣтъ убѣжища для престарѣлыхъ, убогихъ и сиротъ съ членовъ. Община уповаетъ на милость Божію и на ваше дальнѣйшее многополезное служеніе для ея текущаго процвѣтанія. Она проситъ и молить Всевышняго Бога, да сохранитъ Онъ васъ своими милостями цѣла, адрава и долгодѣйствующа на многая, многая, многая лѣта. Г. Казань, въ лѣто отъ міробытія 7418-е, а отъ Рождества Христова 1910-е, января 31.

По прочтеніи адресъ былъ врученъ преосвященнымъ Іоасафомъ виновнику торжества. Сердечно растроганный, Михаилъ Лукичъ пригласилъ преосвященнаго съ общественниками къ чаю и тутъ же пожертвовалъ общинѣ 1,000 рублей на достройку училища и богадѣленнаго дома для престарѣлыхъ и сиротъ общины. На этотъ предметъ у общины уже имѣется въ основѣ, кромѣ этого, капиталъ съ процентами въ 1,200 руб., пожертвованный имени покойной А. П. Аванасьевой. Затѣмъ преосвященный Іоасафъ съ членами общины отправился къ В. Л. Свѣчникову. Здѣсь, по прочтеніи адреса, онъ былъ врученъ епископомъ Іоасафомъ Василию Лукичу, который, принявъ адресъ, сказалъ нѣсколько сильныхъ и прочувствованныхъ словъ по поводу возникновенія и окончанія постройки св. храма. Въ заключеніе, по христіанскому обычаю, Василій Лукичъ радушно пригласилъ преосвященнаго съ общественниками откушать хлѣба-соли у него.

Мало-Охтенское поморское кладбище въ Петербургѣ. (Къ кончинѣ А. П. Орловскаго).

Петербургская община старообрядцевъ поморскаго согласія, приѣмлющихъ браки, хоронила на-дняхъ своего старѣйшаго общественнаго дѣятеля: Александра Платоновича Орловскаго. Умеръ А. П. 87 лѣтъ отъ роду.

На отпѣваніи, происходившемъ въ храмѣ Знаменія Пресвятой Богородицы, что на Тверской улицѣ, находились: председатель совѣта общины П. Н. Кончаевъ, видные прихожане-дѣятели гг. Баженовъ, Дойниковъ,

Кондратьевъ, Мерзлюховъ, Тарасовъ, Шапкинъ и другіе; изъ числа еедосѣвцевъ были гг. Латынинъ и Волковъ; филипповцевъ: І. Киржаковъ, а также извѣстные московскіе старообрядцы И. М. и А. И. Зимины. Потребленіе тѣла состоялось на томъ самомъ Мало-Охтенскомъ поморскомъ кладбищѣ, попечителемъ котораго покойный А. П. Орловскій былъ, можно сказать, всю свою жизнь, за сохраненіе котораго ему особенно благодарны его одновѣрцы. Кстати, вотъ бывшее этого кладбища въ нѣсколькихъ словахъ.

Судьба Мало-Охтенскаго поморскаго кладбища мало чѣмъ разнится отъ подобнаго рода старообрядческихъ учрежденій; несмотря на свое нахожденіе въ Петербургѣ, несмотря на связи съ властью, которая издавна поддерживала прихожане, все же и это кладбище много горя и нужды видѣло за полтора вѣка своего официального существованія (если не считать нѣсколькихъ лѣтъ, когда оно было упраздненнымъ для погребенія умершихъ).

Какъ извѣстно, старообрядцы появились въ Петербургѣ съ самаго его основанія; строитель сѣверной столицы царь Петръ I переселилъ ихъ изъ разныхъ мѣстъ сюда и преимущественно на Охту, гдѣ находились правительственныя мастерскія, какъ трудолюбивыхъ и искусныхъ мастеровъ.

Въ 1762 году, при Екатеринѣ II, старообрядцамъ-поморцамъ былъ отведенъ для кладбища участокъ земли на Малой Охтѣ, что вблизи теперешнихъ казармъ Новочеркасскаго полка. По прошествіи нѣкотораго времени началось постепенное возвышеніе указаннаго кладбища. Въ 1811 году, при Александрѣ I, прихожане кладбища чрезъ с.-петербургскаго гражданскаго губернатора исходатайствовали отъ бывшаго тогда министра полиціи разрѣшеніе построить на кладбищѣ богадѣльню, согласно представленнаго ими плана. Исторія кладбища этого времени, первой трети XIX вѣка, — времени, можно сказать, его процвѣтанія, — посвящаетъ цѣлый рядъ своихъ словъ и статей знаменитый историкъ петербургскихъ поморцевъ Павелъ Любопытный. Удовлетвореніе ходатайства старообрядцевъ на Малой Охтѣ побудило и другихъ старообрядцевъ возбуждать, и не безъ успѣха, соответствующія просьбы.

Но вотъ вступилъ на престолъ Николай I и дарованныя въ предшествовавшія царствованія права начали снова отнимать у старообрядцевъ: враги старообрядчества высоко подняли голову и мечъ. Началось по всей Россіи жесточайшее преслѣдованіе старообрядцевъ. Отранные указы слѣдовали одинъ за другимъ; старообрядцевъ нерѣдко называютъ врагами просвѣщенія, забывая, что давно ли еще у нихъ была отнята возможность учиться; чтобы получить образованіе, надо было отказываться отъ вѣры отцовъ и дѣдовъ; чтобы быть купцомъ, надо было принимать единовѣріе; доходило дѣло до того, что если, напримѣръ, поповцамъ и не воспрещалось имѣть въ услуженіи послѣдователей господствующей церкви, то за таковыми хозяевами устанавливался секретный полицейскій надзоръ; дѣтей записывали въ ревизскихъ сказкахъ обыкновенно незаконнорожденными; нѣкоторымъ старообрядцамъ неспрещалось записываться въ городскія сословія. Надо ли говорить, что разрушались церкви, моленные, скиты, кладбища.

Дошла очередь и до Мало-Охтенскаго кладбища и въ 1848 году оно было упразднено, пытались въ полномъ смыслѣ слова стереть его съ лица земли: могила были сравнены, намогильныя плиты сложены въ кучу...

Кладбище было наказано за оказательство старой вѣры: вѣдь на немъ высились громадныя восьмиконечныя кресты.

Но вотъ гроза миновала.

На престолъ вступилъ челоуѣколюбивый Александръ Освободитель. Гоненія стали ослабѣвать, а послѣ смерти московскаго митрополита Филарета, одного изъ главнѣйшихъ вдохновителей истребленія старообрядчества, въ воздухѣ повѣяло свободой.

При генералъ-губернаторѣ Суворовѣ старообрядцамъ-поморцамъ удалось выхлопотать разрѣшеніе на возобновленіе ихъ кладбища. Для наблюденія и завѣдыванія кладбищемъ было избрано 3 попечителя кладбища, въ томъ числѣ и А. П. Орловскій; на ихъ долю выпало не мало трудовъ по возстановленію кладбища и по приведенію его въ надлежащій видъ. Послѣ смерти своихъ товарищей попечителемъ оставался одинъ А. П.; при преобразованіи общества старообрядцевъ поморскаго согласія на основаніи правилъ 17 октября 1906 года въ общину тотъ же А. П. былъ избранъ попечителемъ кладбища.

Содержится Мало-Охтенское кладбище довольно хорошо и въ общемъ имѣетъ приличный видъ; издавна ограждено оно высокою каменною стѣною; у входа имѣется небольшая старая часовня; среди памятниковъ особенно выдѣляются памятники надъ могилами извѣстнѣйшихъ дѣтелей-благотворителей Кокоревыхъ.

Будущему попечителю кладбища нельзя не пожелать, пользуясь свободой исповѣданія старообрядчества, изыскать средства на сооруженіе соответствующей значенію кладбища часовни; послѣ того, какъ выстроенъ великолѣпный храмъ на Тверской, кладбищенская часовня можетъ быть названа отжившей свой вѣкъ и сохранена лишь, какъ памятникъ трудовъ воздвигнувшихъ ея предковъ!

Въ заключеніе не лишне отмѣтить, что покойный А. П. Орловскій, несмотря на свой старческій возрастъ, въ смутную годину, послѣ манифеста 17 октября 1905 года, охотно принялъ участіе въ попыткахъ столичныхъ старообрядцевъ безъ различія согласій объединиться по государственными вопросамъ. Вѣчная ему память!

Село Хотѣичи.

(Отъ нашего корреспондента).

1 января 1910 г. въ здѣшнемъ старообрядческомъ храмѣ (раздорниковъ-даниловцевъ) на почвѣ злополучнаго «общиннаго» вопроса произошелъ довольно бурный инцидентъ, которому въ домѣ Божіемъ не мѣсто.

По окончаніи литургіи настоятель храма о. Сампсонъ обратился къ молящимся съ такимъ заявленіемъ:

— Православные! Въ будущее воскресеніе въ дер. Молоковѣ, у епископа Іова, имѣетъ быть освященіе вновь построенной «полуказенной» церкви; прошу васъ не ходить на это торжество и не даю вамъ на то благословенія. Если же кто меня преслушаетъ, тотъ будетъ отлученъ отъ нашего храма, какъ еретикъ.

Молчаливо выслушавъ «назидательную» рѣчь пастыря, прихожане готовы были уже расходиться съ миромъ во свояси, но тутъ, къ величайшему огорченію батюшки, явился протестантъ, въ лицѣ нѣкоего Ивана Иларюнова, который обратился къ о. Сампсону съ такимъ вопросомъ:

— Батюшка! Объясните, пожалуйста, почему молоковский храмъ именуется «полуказенною» церковью?

— Потому, что онъ построенъ не по правиламъ свв.

апостолъ и свв. отецъ, а по закону свѣтской, «инославной» власти,—отвѣтилъ о. Сампсонъ.

— Только поэтому онъ и еретическій?

— А какъ же ты думаешь? Его могли построить только лишь съ разрѣшенія г. губернатора.

— Лѣтъ 16—17 тому назадъ вотъ этотъ самый храмъ, въ которомъ мы молимся, построенъ былъ тоже съ разрѣшенія г. губернатора; поэтому, стало быть, и нашъ храмъ еретическій?—задалъ вопросъ Иванъ Иларюновъ.

Наступила продолжительная пауза.

О. Сампсонъ, повидимому, не предвидѣлъ, что дѣло можетъ принять столь невыгодный для него оборотъ.

Стоявшій невдалекѣ попечитель храма Иванъ Юкинъ, желая поправить замѣшательство батюшки, заговорилъ:

— Вотъ смотри, батюшка, какъ тебя подшилъ Иванъ Ларіоновъ; а ты его берешь всегда ходить съ собою по приходу Христа славить.

— Теперь не возьму ни за что,—отвѣчаетъ о. Сампсонъ.

— А я теперь и самъ ни за что не пойду,—возражаетъ Иванъ Иларюновъ.

Въ публикѣ замѣчается раздраженіе. Одни пристають къ о. Сампсону съ требованіемъ доказать, что значить «полуказенная» церковь; другіе требуютъ прекращенія преній. Въ храмѣ поднимается неопредѣлимый шумъ. Всѣ кричатъ. Никто никого не слушаетъ. И только послѣ продолжительной перебранки богомольцы отдѣльными группами начинаютъ разбредаться по домамъ.

Такъ враждебно закончили свою новогоднюю молитву враги христонепреданнаго мира.

Наканунѣ праздника Божоявленія въ томъ же храмѣ совершонъ былъ о. Сампсономъ чинъ принятія отъ «ереси приходящихъ». Узнавъ, что многіе изъ его прихожанъ, несмотря на сдѣланное имъ предостереженіе, ѣздили въ Молоково на освященіе «полуказенной» церкви, о. Сампсонъ предъ началомъ и послѣ окончанія вечерни вычитывалъ всѣмъ богомольцамъ «очистительную» молитву, безъ чего не соглашался допустить ихъ къ соимѣстной церковной молитвѣ.

Пожаръ храма.

Стрѣльниково, Костромской губ. и уѣзда (Отъ нашего корреспонд.). Въ ночь на 15 января сего года произошелъ пожаръ въ мѣстномъ храмѣ стрѣльниковской старообр. общины. Огонь увидали со стороны. Горѣлъ карнизъ и подъ крышей алтаря. И затѣмъ скоро охватилъ огонь всю крышу алтаря и крышу и главу средней части храма.

Сбѣжавшись, народъ отчаянно бросился спасать внутренность храма и тушить огонь.

Съ Божіею помощью огонь скоро былъ потушенъ. Сгорѣла крыша и верхніе ряды алтаря, крыша и глава средней части храма и по вѣтру много пострадалъ передній лѣвый уголъ храма.

Иконостасы, изъ-за страха и опасенія невозможности затушить пожаръ, нещадно были всѣ переломаны и много попортили иконъ и утвари. Убытки громадныя... Положеніе общины невыразимо печальное и жалкое.

Нужно замѣтить, что общество во главѣ со своимъ свящ. о. Григоріемъ Лакомкинымъ трудилось со всей силой и энергіей съ 1906 года, неустанно устраивали свой храмъ и только что въ прошломъ 1909 году окон-

чили внутреннюю отделку. Очень хороший былъ устроенъ иконостасъ; иконы были лучшаго въ древнемъ стилѣ письма. Отштукатурили и окрасили стѣны храма; и вдругъ опять общество постигла такая печальная участь.

Даже еще не всѣ погашены долги за означенныя работы.

Причина пожара неизвѣстна.

Общество, извѣщая объ этомъ, почтительнѣйше просить у добрыхъ и милостивыхъ благотворителей вспоможенія на устройство погорѣвшаго храма. Адресъ: г. Кострома, въ лавку Ивана Гр. Пылаева, свящ. о. Григорію Лакомкину или церков. старостѣ Василю М. Трофимову.

Воззваніе.

Братія-старообрядцы!

Обратите ваше вниманіе на слѣдующее печальное для насъ обстоятельство.

Годъ тому назадъ, 30 января 1909 г., у насъ, въ пос. Чуровичахъ, Черниговск. губ., произошелъ пожаръ, уничтожившій нашъ храмъ во имя преподобнаго Сергія.

Для удовлетворенія нашихъ духовныхъ нуждъ мы рѣшили построить новый каменный храмъ и собрали для этого необходимый матеріалъ; приступить же къ работамъ съ наступленіемъ весны мы не имѣемъ возможности, т. к. общество наше небольшое и бѣдное, нуждается въ посторонней помощи, за которой мы и обращаемся къ вамъ, православные христіане старообрядцы. Помогите намъ по мѣрѣ вашихъ силъ и желаній.

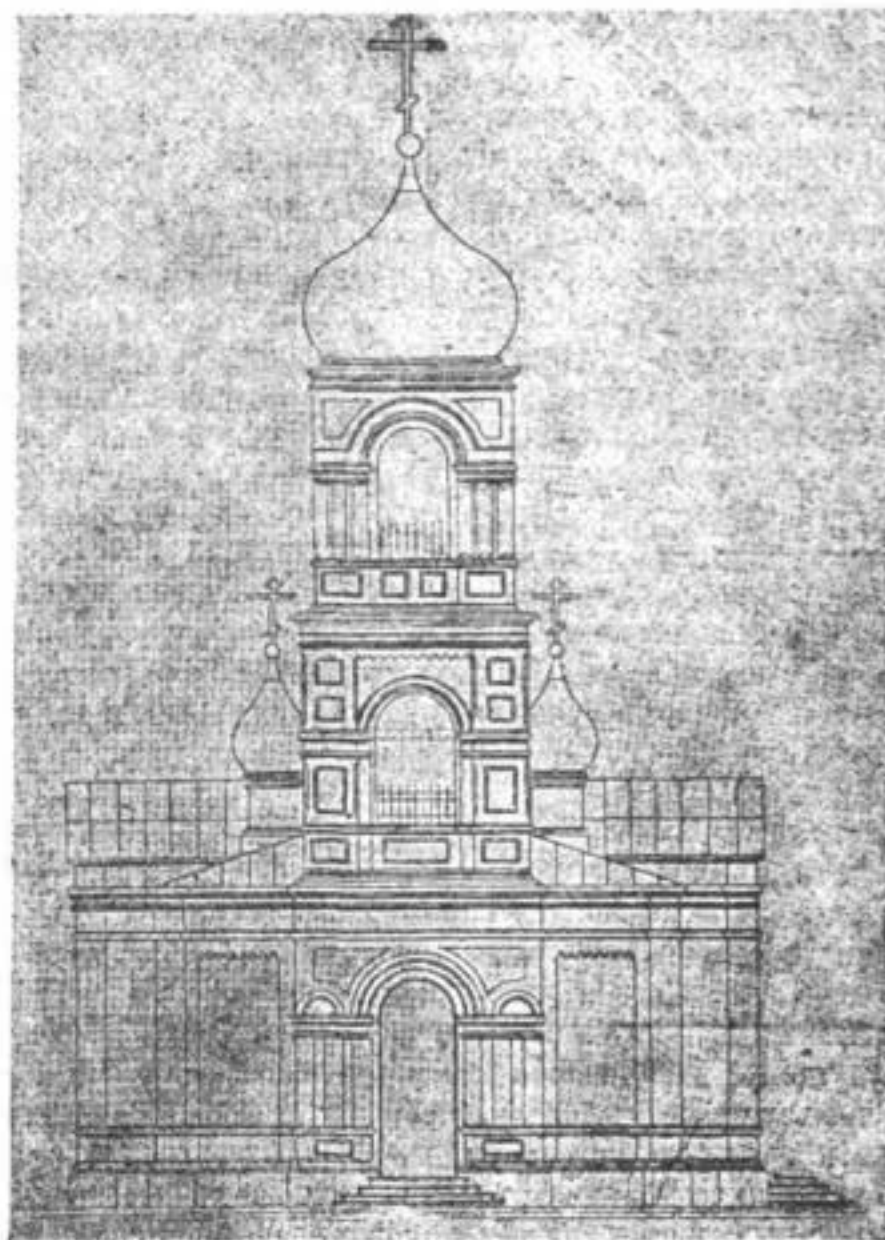
Своею лептою вы воздвигнете домъ молитвы, гдѣ будутъ за васъ вѣчно возноситься молитвы передъ алтаремъ Всевышняго Бога!

Адресъ для пожертвованій: Посадъ Чуровичи, Черниговской губ., старооб. свящ. о. Анатолю Суярнову.

Предостереженіе.

Появились въ продажѣ двѣ книги, предназначенныя для старообрядческихъ школъ. Одна изъ нихъ озаглавлена: «Господу помолимся!» «Учебникъ по Закону Божию для дѣтей-старообрядцевъ младшаго возраста», цѣна 45 коп., а другая—«Катехизисъ древле-православ-

Колокольня чуровичской старообрядческой церкви съ западной стороны.

ной русской церкви», цѣна 90 коп. Обѣ составилъ «старообрядческій законоучитель богородскаго реальнаго училища священникъ Михаилъ Васильевичъ Сторожевъ». Если къ этому добавить, что издатель Арсеній Ивановичъ Морозовъ, извѣстный полезный дѣятель старообрядчества,—то реклама готова, а это можетъ ввести въ заблужденіе очень многихъ. Вотъ почему необходимо разоблачить автора развязнаго и предупредить все старообрядчество не только не приобретать этихъ книгъ, но даже и не читать ихъ, какъ явно еретическія и не заслуживающія тѣхъ громкихъ названій, которыми наградили ихъ авторъ съ цѣлю, не имѣющею ничего общаго съ пользами и нуждами старообрядческихъ школъ. Чтобы по достоинству оцѣнить эти печальныя произведенія «недоучки»-автора, достаточно сказать, что самъ о. Сторожевъ, «убоявшійся бездны семинарской премудрости», едва «произошелъ» низшую духовную школу, въ которой все богословіе исчерпывается катехизисомъ Филарета, бывшаго митрополита московскаго, «извѣстнаго гонителя и ненавистника старообрядцевъ». Затѣмъ проходитъ, какъ значится въ его формулярномъ спискѣ, должность пономаря, «еже въ било бити и въ камбаны звонити», «кандило возжигати» и «храмъ подметати». Старообрядчества также онъ не знаетъ. И вотъ съ такимъ научно-богословскимъ багажемъ о. Сторожевъ сумѣлъ войти въ довѣріе къ извѣстному благотворителю и дѣятелю, убѣдивши его, что онъ «все можетъ»... И... разрѣшился отъ богословскаго бремени двумя вышеглаголаннныя книжками, которыя слѣдуетъ назвать «печальнѣйшимъ недоразумѣніемъ»...

Книжку: «Господу помолимся» авторъ рекомендуетъ въ предисловіи, какъ «молитвословъ-учебникъ». Естественно предполагать, что здѣсь находятся молитвы и книжка предназначается, по словамъ автора, «для младшаго возраста дѣтей-старообрядцевъ». Но, открывая первую страницу, вы видите «введение», которое начинается такимъ диалогомъ: «Здравствуйте, дѣти!—Здравствуйте, батюшка!—Зачѣмъ же вы, дѣти, пришли сюда?—Учиться.—А кто же васъ сюда привелъ?—Отцы наши!» и проч. въ такомъ родѣ.

Теперь спрашивается: для какого же «младшаго возраста» предназначается эта книга? Видъ это примѣрная (скорѣе безпримѣрная—по своей бессмыслицѣ) бесѣда законоучителя съ дѣтьми. Но законоучителя младшаго возраста (за исключеніемъ развѣ автора)—не бываетъ. Вопросы, предлагаемые дѣтямъ, поразительны по своей наивности (чтобы не сказать больше) и безцѣльности. Напримѣръ, законоучитель спрашиваетъ: Дѣти, когда васъ крестятъ, то чѣмъ дарятъ? Не знаемъ,—отвѣчаетъ за дѣтей о. Сторожевъ. Конечно, и самъ авторъ, навѣрное, не знаетъ, чѣмъ его дарили, когда крестили!

Поучая дѣтей, какъ надо складывать персты для крестнаго знаменія, онъ говоритъ:

«Сложивъ три пальца правой руки большой и два самыхъ малыхъ вмѣстѣ»... Очевидно, о. Сторожеву неизвѣстно что у нѣкоторыхъ людей самые малые пальцы бываютъ. указательный и мизинецъ, что тогда получится?

На вопросъ: для чего мы дѣлаемъ поклоны? отвѣчаетъ: «Вотъ, когда вы разговариваете со старшимъ васъ лицомъ, такъ въ знакъ уваженія къ говорящему слушайте его со вниманіемъ и желаніемъ исполнить его слова. Естественно, когда мы обращаемся къ Отцу всѣхъ Богу... мы должны оказывать Ему двойное (?) уваженіе»...

Или такое наставленіе. «Иные люди по смерти такой удостоились милости Божіей, что дѣла ихъ остались навсегда нетлѣнными и вѣрою въ нихъ (?) получается множество чудесъ и исцѣленій». Какъ понимать, что вѣрою въ нихъ, т. е. въ тѣла (?), получаютъ чудеса и исцѣленія?

Далѣе поучаетъ о. Сторожевъ дѣтей:

«Если приходите въ домъ отца духовнаго, то послѣ молитвы передъ иконами съ тремя поклонами вы должны принять отъ него благословеніе Божіе.

Такой порядокъ соблюдать извѣстные поклоны (три?) мы должны при входѣ и выходѣ изъ храма, поклоны эти называются приходными и исходными» (?). Объяснить!

Разъясняя слово «усопшій» (стр. 38), авторъ, между прочимъ, говоритъ. «Душа отдѣлилась отъ тѣла и перешла въ жизнь другую, небесную, и будетъ тамъ до Страшнаго суда Господня, а потомъ опять соединится съ тѣломъ и воскреснетъ изъ мертвыхъ (?) Выходитъ, что бессмертная душа воскреснетъ изъ мертвыхъ?!?

Вообще, полное недоумѣніе,—даже правильно выражаться по-русски не умѣетъ, а не только правильно объяснять.

Напримѣръ, первая заповѣдь: «Азъ есмь Господь Богъ твой» и проч., по увѣренію о. Сторожева, «завѣщаетъ намъ почитать Пречистую Богородицу, ангеловъ и угодниковъ Божіихъ» и проч.

Воскресный день «нужно чтить воздержаніемъ въ

пищѣ», т. е., по словамъ автора, надо въ воскресенье поститься? (стр. 47). Шестою заповѣдью (не убій), «повелѣвается любить ближняго, какъ самого себя».

Девятою заповѣдью—«чтобы не грѣшить, должно всегда говорить правду, любить другихъ, какъ самого себя». (стр. 50).

Десятою заповѣдью,—«чтобы не грѣшить, нужно любить другого, какъ самого себя»... (стр. 51).

«Въ дни поста не только полагается вкушеніе мяса, (?), но въ нѣкоторые дни поста даже запрещается рыба, икра и масло»...

О началѣ христіанства въ Россіи авторъ повѣствуетъ небывалое въ лѣтописяхъ: «Владиміръ взялъ много городовъ и подходилъ (?) уже къ столицѣ Греціи Константинополю»... Это изъ Херсона по водамъ Чернаго моря должно быть! А вотъ перлъ его литературнаго стиля: «То, что на первыхъ порахъ усвоилось дѣтьми механически, всегда тормозило усвоеніе знанія по священной исторіи и катехизису».

«Въ настоящемъ трудѣ (?) я старался изложить: пониманіе молитвословій, въ достойной формѣ дѣтскому возрасту». Какая-то тарабарщина!

Но если сей, съ позволенія оказать, «учебникъ», по своему изложенію вызываетъ у читателей игривое настроеніе и улыбку сожалѣнія, то «Катехизисъ»—возмущаетъ духъ христіанскій своими еретическими ученіями о самыхъ главныхъ догматахъ истинной древле-православной вѣры.

Свой «Катехизисъ» о. Сторожевъ «сочинялъ» самымъ простымъ способомъ. Онъ взялъ «Малый Катехизисъ» (о чемъ передъ заглавіемъ книжки такъ повѣствуетъ авторъ: «По образцу Малаго Катехизиса свят. патриарха Іосифа, изданнаго въ 7157 году отъ сотворенія міра») и старался переводить славянскій текстъ на русскій языкъ, но, не понимая смысла славянскаго текста, напуталъ такъ, что получилось еретическое ученіе. Съ другой стороны, воспользовался «Пространнымъ Катехизисомъ» мит. Филарета, безъ разбора описывая вопросо-отвѣты, прямо противорѣчащие ученію нашей церкви. И вотъ изъ выписокъ изъ этихъ двухъ книгъ поочередно вопросо-отвѣтовъ и получился «Катехизисъ» о. Сторожева. Надо замѣтить, что объ этомъ Катехизисѣ Филарета самые синодальные мужи выражались такъ: «Когда нѣтъ чистой воды, пьютъ и канавную» (архим. Фотій). Объ этомъ же Катехизисѣ извѣстно, что онъ исправлялся и дополнялся по прихоти любого сановника, особенно Шишкова и его «лакеевъ». Недаромъ и либералъ А. И. Тургеневъ, и консерваторъ Н. И. Ильинскій согласно пишутъ, что въ «православной» церкви катехизисы мѣняются съ министрами и оберъ-прокурорами, что она «влается между католичествомъ и протестантствомъ».

Вотъ изъ какого источника неразборчивый о. Сторожевъ черпалъ ученіе въ оной «Катехизисъ древле-православной русской Церкви»!

Конечно, изъ мутнаго источника получилось и мутное пятіе...

Святая наша Церковь учитъ: «Богъ единъ есть въ существѣ своемъ, въ трехъ же составѣхъ», а о. Сторожевъ перевелъ это такъ: «Богъ одинъ, но по существу троиченъ въ лицахъ», а это уже ересь.

Св. Церковь учитъ: «Исусъ Христосъ не премѣнилъ Божества въ человѣчество, и ни же человѣчества въ Божество». Сторожевъ перевелъ: «Исусъ Христосъ не пере-

мѣнилъ Божества въ человѣчество, но человѣчество въ Божество», значить, перемѣнилъ? Это ересь.

Въ Маломъ Катехизисѣ сказано: «Яко Христосъ Господь неповиненъ сынъ, яко овца избавленія ради отъ грѣхъ нашихъ пострадала и умре и кровь свою честную излия». О. Сторожевъ перевелъ: «Христосъ Господь безъ вины, какъ овца (?) для избавленія насъ отъ грѣха пострадалъ», и проч.

Пятый членъ символа вѣры: «И воскресшаго въ третій день по писаніяхъ» о. Сторожевъ объяснилъ, что мы «узнали, что Сынъ Божій добровольно померъ»...

На вопросъ: «Почему Христосъ воскресъ именно въ третій день?» отвѣчаетъ: «Потому, что должно было сбыться пророчество: «И бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи». Развѣ это пророчество? Или потому воскресъ Христосъ въ третій день именно, а не наоборотъ: Іона былъ во чревѣ китовѣ, прообразуя тридневное воскресеніе...

Или такой вопросъ предлагаетъ: «Неужели Христосъ осудить насъ за худыя слова и мысли?» И отвѣчаетъ: «Если не покаемся и не исправимся, то осудить». Новость!

Св. Церковь учитъ, что пресуществленіе святыхъ Даровъ совершается во время призыванія священникомъ Св. Духа, а о. Сторожевъ проповѣдуетъ латинскую ересь, что это происходитъ, когда священникъ произноситъ слова: «Се есть Тѣло Мое» и «Се есть Кровь Моя»...

Въ нашемъ святоотеческомъ Потребникѣ указано, какія части тѣла помазуются св. мѣромъ, а о. Сторожевъ выписалъ изъ филаретовскаго Катехизиса такъ: «Чело—для освященія ума; грудь—для освященія сердца отъ дурныхъ мыслей (?) (неужели у о. Сторожева дурныя мысли въ сердцѣ?); очи, уши и уста—для освященія чувствъ и руки—для освященія дѣлъ человѣческихъ».

Въ Потребникѣ сказано: «На чело, и на очю, и на ноздрю, и на устѣхъ, и на обѣ уши, и на грудѣхъ, и на рукахъ, и на сердцѣ, и на плечію между рамами». Кого слушать?

Проскомидія, по словамъ о. Сторожева, состоитъ въ воспоминаніи пророчествъ, относящихся до Рождества, кончая Вознесеніемъ Ісуса Христа (?). Объ этомъ послѣднемъ событіи воспоминается въ послѣднемъ явленіи св. Даровъ народу, а не проскомидіи ничего подобнаго не воспоминается. Плохо знаетъ о. Сторожевъ литургику...

Вопросъ: «Изъ чего состоитъ третья часть литургіи?» Отвѣтъ: «Изъ самаго причащенія» (?). Это—совершенная неправда!

Объясняя таинство покаянія, о. Сторожевъ, между прочимъ, поучаетъ учащихся:

«По выслушаніи исповѣданія грѣховъ отъ кающагося,

священникъ заглядываетъ въ глубину души его»... Какъ это ухитряется о. Сторожевъ схватить? Это его секретъ!

— Что есть елеосвященіе?

Отвѣтъ: «Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ при помазаніи священникомъ болящаго съ молитвою освященнымъ елеомъ, испрашивается отпущеніе грѣховъ и здравіе тѣлу». Замѣчательная конструкція! При этомъ добавляетъ, что должно употреблять чистое масло. А въ Потребникѣ сказано: «Съ виномъ, или за скудость съ водою»...

«Чаю воскресеніе мертвыхъ».

— Что мы узнаемъ изъ этого члена?

Отвѣтъ: Узнаемъ, что обязательно должно быть воскресеніе мертвыхъ, какъ добрыхъ святыхъ, такъ и грѣшныхъ».

Неужели есть святые и недобрые?

Или такой вопросъ: «Со вторымъ пришествіемъ Христа въ міръ что получится съ міромъ? Что получится съ тѣми людьми, которыхъ судъ Божій застанетъ живыми?»

Какъ будто вопросъ изъ арифметики!

«Хотя Господь Богъ и вездѣсый, но главное Его пребываніе на небѣ и тамъ Его престолъ».

О. Сторожевъ понимаетъ небо, какъ резиденцію...

Славословіемъ, по словамъ автора, мы выражаемъ увѣренность, что «Онъ (Богъ) Всемиловитый никогда не откажетъ въ нашемъ прошеніи»... А если мы просимъ о беззаконномъ дѣлѣ?

Заповѣдей блаженства у о. Сторожева вмѣсто девяти десять (стр. 102).

Вообще, вся эта книга сплошное недоразумѣніе, а она рекомендуется авторомъ, какъ единственное средство для спасенія. Онъ говоритъ: «Такъ какъ трудно всякому хотящему скоро познать вѣру христіанскую, согласно священнаго Писанія и священнаго преданія, то все, что нужно для спасенія, изложено въ этой книгѣ въ трехъ частяхъ»...

Именно, что нужно на пагубу душъ христіанскихъ,— все это сочинилъ о. Сторожевъ.

Интересно спросить его: осмѣлился бы онъ въ синодальной церкви сочинять учебники? И неужели онъ думаетъ, что у старообрядцевъ все возможно... Да увѣсь же, что онъ горько ошибся. Жаль только, что подвелъ человѣка, «благодѣющаго» и воспользовался его деньгами!..

Необходимо учредить комиссію для разсмотрѣнія учебниковъ, чтобы не повадно было разнымъ «авторамъ» выпускать въ свѣтъ позорящую старообрядчество «макулатуру»...

С. Г. К—ъ.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Л. Толстой—какъ сектантъ.

Расколъ русской церкви поднялъ интересъ къ церковнымъ вопросамъ, поднялъ интересъ къ священному Писанію, къ книгѣ. По всей Руси великой шли горячіе споры: спорили въ Бѣлокаменной, спорили въ далекихъ Соловкахъ, спорили на Дону. Спорили вездѣ, гдѣ собиралось нѣсколько человѣкъ—и въ царскихъ палатахъ, и въ хижинѣ мужика. Споры заставляли обѣ враждующія стороны вѣяться за книги. Появилась большая литература, со всѣхъ

сторонъ разбиравшая мучившіе всѣхъ вопросы. Старообрядчество нанесло окончательный ударъ язычеству и создало то Богоисканіе живое и постоянное, которое такъ высоко ставятъ въ русскомъ народѣ славянофилы Достоевскій и теперь Л. Толстой.

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи только часть старообрядчества сумѣла сохранить и укрѣпить начала истинной церковности, другая же часть, вслѣдствіе различныхъ толкованій священнаго Писанія, дробилась на множество голы. Вся исторія истиннаго Богоисканія и заблужденій.

даже свидетельствует о громадной работѣ, совершенной народомъ въ области религіи. Въ этой работѣ, какъ нигдѣ, вылился духъ народный, тотъ духъ, за который Достоевскій называетъ русскій народъ «Богоносцемъ». Вся сила творческой работы ушла по этому руслу, и результаты работы такъ значительны, что интеллигенція падаетъ ницъ и создаетъ культъ поклоненія народу, сохранившему Христа и Божию премудрость, сохранившему вѣру, неотдѣлимую отъ дѣла, связанныхъ съ истинной вѣрой.

Недаромъ и Достоевскій, и Толстой, подходя къ религиознымъ вопросамъ, поворачиваются спиной къ интеллигенціи и обращаются къ народу, который одинъ, по ихъ мнѣнію, достоинъ вниманія, какъ создатель и носитель религиозныхъ цѣнностей.

И дѣйствительно—сила и дѣйствіе вѣры и религиозныхъ исканій отхлынули въ народные массы чрезъ старообрядчество, а господствующая церковь, вставши во враждебныя отношенія ко всякимъ проявленіямъ религиозной жизни, выходящимъ изъ рамокъ предписаній и циркуляровъ, окончательно разорвала съ народомъ. Слѣдствіемъ этого явилось постепенное паденіе нравственнаго ея авторитета, съ одной стороны, и появленіе новаго раскола въ ея недрахъ—съ другой. Появилось въ господствующей церкви то печальное явленіе, которое характеризуется стереотипной фразой: «Въ Бога не вѣрять, въ церковь не ходить». Рѣчь идетъ о расколѣ господствующей церкви и интеллигенціи, расколѣ, сдѣлавшемся притчей во языцѣхъ, и въ особенности въ устахъ новообрядствующихъ пастырей. Начался онъ давно, чуть ли не съ появленія раскола, и развитіе его шло параллельно съ постепеннымъ умираниемъ никоно-петровской церкви, которая и тутъ не нашла другихъ способовъ борьбы, какъ канцелярскіе громы и молніи, и налюбленное—«тащить и не пущать». Въ результатѣ такихъ «отеческихъ» попеченій получилось то, что интеллигенція просто не признаетъ существующей казенной церкви, и, вслѣдствіе того, что церковь даетъ своимъ сынамъ камень вмѣсто хлѣба, она вопросъ о Богѣ рѣшаетъ внѣ церкви и своими силами. Само собой возникаетъ вопросъ: кто виноватъ въ этомъ? Интеллигенція ли, которая ушла изъ церкви, строй ли церкви, оттолкнувшій интеллигенцію?

Но факты существуютъ, и съ ними приходится считаться.

На этой именно почвѣ возникло ученіе толстовства такъ называемаго, которое для насъ значительно только, какъ яркій показатель того, къ чему пришла господствующая церковь въ своей политикѣ, какъ свидетельство объ идеологии отпавшей интеллигенціи, и, наконецъ, какъ характерное явленіе новаго раскола.

Характерно для интеллигентнаго раскола то, что онъ не создалъ ничего своеобразнаго, новаго, не создалъ ничего своего, и либо только пассивно отстранился отъ церкви, или же взялъ то, что было создано народомъ въ формѣ ученія различныхъ рационалистическихъ сектъ.

Таково и толстовство.

Оставляя въ сторонѣ вопросы полемическаго характера, вопросы о правильности и неправильности толстовскаго ученія, посмотримъ, каково его моральное содержаніе, каковы нравственный вѣсъ, опредѣляющійся силой дѣйствія, которое производитъ ученіе въ данномъ обществѣ.

Прежде всего нужно замѣтить, что Л. Толстой говоритъ и учитъ не отъ себя и не наъ себя. Своего онъ ничего не создалъ, а взялъ кусокъ работы народнаго духа и сказалъ міру: «Вотъ я нашелъ жемчужину—смотрите!»

За спиной Л. Толстого мы не видимъ Сютаяевыхъ, Веригиныхъ, но онъ учился у нихъ, на нихъ онъ указываетъ, когда говоритъ, что мы должны учиться у народа, который изъ простоты и смиренія черпаетъ свою силу и мудрость. И недаромъ Л. Толстой зоветъ къ землѣ, къ простой жизни, къ опрощенію, недаромъ и самъ онъ внѣшнимъ образомъ опростился: носить блузу, ходить въ сапогахъ, пахать землю. Его герои-мужики, фигурирующие въ его произведеніяхъ, это—онъ самъ, опростившійся Л. Н. Толстой, вѣщающій міру истинныя ученія, взятаго у Сютаяевыхъ и Веригиныхъ, у которыхъ онъ, учитель міра, учился самъ.

Если и есть у Л. Толстого свое,—то это гордость, съ какой онъ, познавшій будто бы истину, учитъ, и то свойственное громадному большинству нашей русской интеллигенціи раздвоеніе между словомъ и дѣломъ, которое у Толстого болѣе ярко и типично выразилось.

Онъ позналъ истину. Самое трудное въ этомъ дѣлѣ — это процессъ усвоенія истины. Познавшій истину обладаетъ

даромъ неоцѣнимымъ, и для него ужъ дальнѣйшая работа, въ духѣ найденной истины, дѣлается простой и легкой.

Такъ рассуждаетъ Л. Н. Толстой.

Онъ проникся истиной настолько, что истина для него—это онъ самъ, Л. Н. Толстой. И говоритъ поэтому, и пишетъ онъ, какъ власть и право имущій. Онъ узналъ пути и дороги истинной жизни, которые и указываетъ міру, и всякій, не хотѣющій ходить этими путями, достоинъ осужденія отъ точки зрѣнія истины, найденныхъ Л. Н. Толстымъ, истины, которая, будучи усвоена, легка и удобоисполнима.

Вотъ тутъ и встаетъ мятельный вопросъ: да имѣетъ ли право великій писатель земли Русской, написавшій много художественныхъ произведеній, которыми зачитывается весь міръ, говорить тономъ власти и право имущаго. Это право дорогой цѣной покупается—цѣной страданій и тяжелыхъ подвиговъ. И страданія и подвиги—дѣла, свидетельствующія о вѣрѣ.

А гдѣ дѣла у Л. Толстого?

У него есть вѣра во что-то, стоящее внѣ всякой церкви. Но вѣра не мыслима безъ дѣла, ибо бездѣятельная вѣра граничитъ съ ханжествомъ и фарисействомъ, и не поддается ни нашему учету, ни опредѣленію, потому что только дѣла составляютъ качественную сторону вѣры.

Дерево узнается по плодамъ, человекъ же—по дѣламъ своимъ. Плодъ говоритъ о качествѣ дерева, дѣла человека—о качествѣ человека.

Духоборы, плоть отъ плоти и кость отъ костей которыхъ происходятъ Л. Толстой, были гонимы, гноимы въ тюрьмахъ, въ Сибири; ихъ, какъ преступниковъ, выгнали изъ Россіи, лишили родины, а Л. Толстой въ это время страстно мечтаетъ только о томъ, что малые переносили. Только мечтаетъ!

Въ этомъ раздвоеніи между мечтами о подвигахъ и настоящихъ подвигомъ главный грѣхъ и главная ложь Л. Толстого. И онъ самъ, великій писатель и учитель, какъ бы не замѣчаетъ того разлада и лжи, которые въ его собственной жизни существуютъ. Онъ живетъ въ барскомъ помѣстьѣ барской жизнью. Къ его услугамъ музыка, всевозможный комфортъ, общество умныхъ людей, пріѣзжающихъ къ нему отдать дань восторга и поклоненія. Атмосфера, словомъ, далекая отъ того аскетическаго опрощенія, которое такъ настойчиво рекомендуетъ Л. Толстой міру. Въ томъ, что онъ опростился вздумалъ, въ томъ, что онъ, разрушивъ безпощадной критикой искусства и всю современную культуру, отвергъ ихъ, много подлиннаго трагизма. Это-то удаленіе отъ міра съ его соблазнами и грѣховностью «во прекрасную мати-пустыню», которое для русскаго человека является необходимымъ этапомъ въ исканіяхъ Бога и которое съ такой стихійной силой охватываетъ его, что онъ бѣжитъ въ лѣса дремучіе, на необитаемые острова и тамъ путемъ тяжелаго подвига, дѣйствительно, опрощается. Тутъ мечты и подвигъ воплощаются въ дѣйствительные подвиги. И, зная ихъ подвиги, мы вѣримъ имъ, чтимъ ихъ, ибо они довлѣютъ себѣ.

Л. Толстой въ уютномъ кабинетѣ мечтаетъ хорошими русскими мечтами о великомъ опрощеніи внѣкультурнаго бытія, о «малой хижѣ» въ дремучемъ лѣсу, мечтаетъ отказать отъ барства и барской жизни. Но мечты остаются мечтами, и Толстой продолжаетъ сидѣть въ кабинетѣ и громить музыку, культуру, міръ, который «во алѣ лежитъ». Тягота и трудность настоящаго подвижническаго опрощенія и отреченія остались гдѣ-то на облачкахъ небесныхъ.

Отвергнувъ культуру и искусства, онъ пользуется ихъ дарами, отрехшись отъ барства, продолжаетъ жить барской жизнью, а подвигъ опрощенія обставилъ декорацией съ блузами, сапогами и пашней. И солгалъ онъ передъ всѣмъ міромъ ложью жизни своей.

Міръ же принялъ декорацию за подлинность и не видитъ лжи. Со всѣхъ концовъ земли идутъ къ нему, несутъ душевныя раны, ищутъ утѣшенія, вѣры. Интеллигенція всѣхъ странъ и народностей ждетъ отъ него разрѣшенія своихъ жгучихъ сомнѣній, вопросовъ религіи, нравственности. Л. Н. Толстой разрѣшаетъ сомнѣнія и вопросы, какъ власть и право имущій, и никто не скажетъ ему простой евангельской фразы: «врачу исцѣлился самъ».

Идемъ дальше. Л. Н. Толстой говоритъ и пишетъ, что онъ умеръ для собственности и совершенно отказался отъ денегъ, символизирующихъ мировое зло собственности. Но и тутъ онъ, какъ евангельскій юноша, «единого не докончалъ» и отказался очень удобно и безъ всякихъ лишеній,—просто

закрывает глаза на то, что кругомъ него, или какъ онъ говоритъ, предоставилъ распоряжаться во всемъ женѣ. Это на вывается «умереть для собственности!»

У него нѣтъ денегъ, о чемъ онъ на весь миръ заявляетъ всѣмъ, ждущимъ отъ него матеріальной помощи. Деньги у жены графа, у его домашнихъ.

Отъ прежнихъ своихъ сочиненій онъ также отказался и осудилъ ихъ, графиня же, съ вѣдома и разрѣшенія, надо полагать, Льва Николаевича, продаетъ эти самыя сочиненія книгоиздательству «Польза» за 500 тысячъ рублей. И окруженный заботами жены, семьи, въ барской обстановкѣ, дающей возможность пользоваться всѣми благами культурнаго житія, онъ замѣтилъ сучокъ въ глазу брата своего и не замѣтилъ бревна въ своемъ глазу.

Онъ—разъясняющій миру Евангеліе, великую, вѣчную Книгу, свидѣтельствующую о Голгофѣ, страданіи Спасителя нашего, какъ бы не замѣчаетъ тѣхъ мѣстъ, которыя ему нужно исполнить, чтобы жить по евангельски. Взявшись за плугъ, онъ все время оглядывается назадъ. Кто не откажется отъ всего отъ близкихъ родныхъ, дома, кто не возьметъ на плечи крестъ подвига, тотъ не живетъ по евангельски.

Евангеліе — великая книга подвига, а не толстовскій рецептъ полезнаго житія съ блузами, сапогами и прочими атрибутами опрощенія.

Но, скажутъ, что Толстой страдалъ муками творчества, что онъ все время сурово бичевалъ и бичуетъ себя. Все это—очищающій огонь, возводящій Л. Толстого на высокую нравственную ступень. Въ этомъ огнѣ сгоритъ много грѣховъ его, — скажутъ намъ защитники Толстого.

Пусть такъ.

Но онъ солгалъ всему миру ложью жизни своей и своей большой ложью соблазнилъ не одного «отъ малыхъ сихъ».

И это ему не простится.

Б.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(21—27 января 1910 г.)

Думская недѣля.

Возобновились сессія Госуд. Думы. Въ засѣданіи признаны желательными законодательныя предположенія о приѣмѣ въ высшія учебныя заведенія и объ упраздненіи административной ссылки. Отклонено большинствомъ одного голоса предложеніе трудовой группы о скорѣйшемъ разсмотрѣніи законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни. Правительство взяло на себя выработку законопроекта объ основаніи въ Польшѣ агрономическаго института.

Думская подкомиссія отклонила законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни и высказалась лишь за пересмотръ постановленій о смертной казни за нарушение карантинныхъ правилъ.

Продолжалось обсужденіе законопроекта о реформѣ мѣстнаго суда, имущественный цензъ для мировыхъ судей отвергнутъ голосами оппозиціи и правыхъ противъ центра. Н. Е. Марковъ 2-й исключенъ на 15 засѣданій за оскорбительныя выраженія по адресу Госуд. Думы и предсѣдательствующаго кн. В. М. Волконскаго.

Обзоръ событій.

— Государь Императоръ повелѣлъ допустить вольнослушательницъ, въ качествѣ экстерновъ, къ экзаменамъ въ испытательныхъ комиссіяхъ.

— Государыня Императрица Марія Осодоровна возвратилась изъ Дании въ Петербургъ.

— Въ Петербургъ прибыли дѣятели всеславянскаго объединенія. Предстоятъ совѣщанія о программѣ всеславянскаго конгресса въ Софій.

— На должность предсѣдателя с-петербургской городской думы избранъ кандидатъ стародумцевъ С. В. Унковскій, состоялась подача записокъ съ указаніемъ кандидатовъ на должность городского головы. Н. А. Рѣзцовъ получилъ 64 записки, И. И. Глазуновъ—82. Выбранъ И. И. Глазуновъ.

— На выборахъ въ финляндскій сеймъ наибольшее число голосовъ подано за социаль-демократовъ.

— Бухарскій эмиръ выѣхалъ въ Петербургъ.

— Въ предсѣдателя главнаго совѣта «союза русскаго народа» вмѣсто д-ра Дубровина избранъ сенаторъ А. А. Римскій-Корсаковъ.

— Изврѣшенъ созывъ въ февралѣ текущаго года съѣзда писателей.

— Изъ кievскаго университета, за невзносъ платы, уволено 677 студентовъ.

— Закрылся съѣздъ биржевыхъ и сельскохозяйственныхъ дѣятелей.

— «Кievское Слово» оштрафовано на 150 рублей.

— За статью «Судьба Анатѣи» елисаветградская газета «Голосъ Юга» оштрафована на 1,000 рублей.

Персія: Персидскій меджлисъ рѣшилъ принять строія мѣры противъ своеволия казачьей бригады.

— Потѣрпѣвъ поражение, Рахимъ-ханъ перешелъ на русскую территорию и сдаетъ оружіе русской администраціи.

— Правительство требуетъ выдачи Рахимъ-хана; русское правительство, какъ сообщаютъ, въ выдачѣ отказало.

— Рахимъ-хану и его семейству разрѣшено отправиться въ Екатеринодаръ, его сторонники не будутъ допущены въ предѣлы Россіи.

— Министръ иностранныхъ дѣлъ вышелъ въ отставку.

Германія: Германскій императоръ уполномочилъ министровъ внести въ рейхстагъ законопроектъ объ измѣненіи правилъ о выборахъ въ прусскій ландтагъ.

— Китайскому принцу-регенту пожалованъ орденъ Чернаго орла.

— Мюнхенскіе журналисты рѣшили не давать отчетовъ о засѣданіяхъ палаты депутатовъ.

Турція: Турція заявила, что, въ случаѣ посланки Критомъ депутатовъ въ національное собраніе, она высадитъ въ Фессалии свои войска.

— **Франція:** Французская печать высказываетъ безпокойство относительно вліянія греческихъ дѣлъ на обще-европейскій миръ.

— Французскій совѣтъ министровъ принялъ судостроительную программу.

Японія: Предстоитъ выпускъ японскаго конверсионнаго займа въ 100 милліоновъ іенъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Урокъ красоты, ст. епископа Михаила — Срѣтеніе Господне, ст. В. Борина — Новое иконоборчество — Обзоръ печати — Два бесѣды 1 О единствѣ 2 О св. Анніи Калшнской — «Курженскій соборъ», ст. диакона Ѳ. Гуслякова — Официальный отдѣлъ — Старообрядческая жизнь — Предостереженіе, ст. С. Г. К. — Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій — Мірская жизнь — Думская недѣля — Обзоръ событій — Объявленія.

Рисунки и картинки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

За объявленія

ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА

ЖУРНАЛА.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97-45.

Иконы, кіоты, пріемъ заказовъ на иконы, ризы для св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь. Книги Старообрядческой Уральской типографіи.

Искусственныя НОГИ, руки своей системы.

Всѣвозможн. БАНДАЖИ

для грыжъ и живота, съ пружинами и безъ оныхъ.

Специальность

Г. ШВАРЦЕ.

Москва, Маросейка, 15. Телефонъ 98-20.

Адресъ телегр.: ОРТОПЕДІЯ.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ „ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, съ переплеткой. Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, разсказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, описковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Виржевая площадь, домъ Т-ва Рябушкинскихъ, въ контору журнала „Даръ“.

Открыта подписка на 1910 годъ, (III-й годъ изданія) на еженедѣльную военную газету „СТРОЕВОЙ ОФИЦЕРЪ“ предназначенную для обсужденія насущныхъ нуждъ и вопросовъ службы и быта строевыхъ офицеровъ, равно какъ для общаго мірныя по всѣмъ вопросамъ военной службы и военного быта вообще. Подписная цѣна: съ перес. на годъ 4 руб. Разсрочка, за поруч. гг. казначеевъ, допускается: при подпискѣ 2 руб., 1-го марта 1 р. и 1-го мая—1 р. Перем. адреса 40 коп. Примѣчаніе: гг. офицеры войсковыхъ частей, выписывающихъ „Варш. Воен. Вѣстникъ“, вмѣсто 4 р. въ годъ уплачиваютъ—3 руб. въ годъ съ перес. (безъ разсрочки). Адресъ конторы редакціи: Варшава, Новый Свѣтъ 62. Подписка принимается также и во всѣхъ лучшихъ военно-книжныхъ магазинахъ. Редакторы-Издатели О. А. Модль, С. В. Тиминскій.

Открыта подписка на 1910 годъ (г. изданія X.) на литературный, популярно-богословскій, церковно-общественный съ рисунками журналъ „ОТДЫХЪ ХРИСТИАНИНА“. Цѣна журнала 3 рубля съ приложеніями. За границу 5 рублей. (Стоимость приложенія, безплатнаго при журналѣ, въ отдѣльной продажѣ будетъ не менѣе 3 рублей. Получать отдѣльное приложеніе можно только въ концѣ издательскаго года). Адресъ: СПб. Обводный кан., 116. Редакторъ: прот. Е. Миртовъ.

Совѣтъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища

покорнѣйше просить всѣхъ членовъ общины пожаловать на общее собраніе, имѣющее быть въ зданіи конторы общины при Рогожскомъ кладбищѣ, 7-го марта сего 1910 года въ 11 часовъ утра.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

- 1) Принятіе новыхъ членовъ въ общину.
- 2) О срокѣ взноса членскихъ денегъ.
- 3) Докладъ ревизіонной комиссіи.
- 4) Утвержденіе отчета совѣта за 1909 г.
- 5) Объ утвержденіи смѣты на 1910 г.
- 6) Выборы новаго состава членовъ совѣта на 1910—1912 г., на трехлѣтіе.
- 7) Выборы членовъ ревизіонной комиссіи на 1910 г.
- 8) Докладъ о заявленіи пѣвчихъ общины.
- 9) Докладъ о не взносовъ денегъ за земли подъ келліями.
- 10) Заявленія: В. И. Иванова и И. М. Карягина.
- 11) О молитвенномъ домѣ въ селѣ Луково-Мячково.

Никифоръ Дмитріевичъ Зенинъ

въ г. Егорьевскѣ, Рязанской губ., извѣщаетъ любителей церковнаго пѣнія, что вышли новыя записи на двухстороннихъ граммофонныхъ пластинкахъ хора А. И. Морозова.

- Запѣто № {
- д. 45705 Два антифона 4 гласа.
 - д. 45711 Гласъ Господень 8 гласа.
 - д. 45707 Стих. 1 гласа подоб. и Небеснымъ чиномъ съ кононар. А. С. Цѣповой.
 - д. 45708 Вѣнчаніе „Господи помилуй“, „Положилъ еси“, „Святые мученицы“ и „Слава Тебѣ Христѣ Боже“.

Пластинки „Грандъ“, двухстороннія по 1 руб. 25 коп. за штуку.

РАЗРѢШЕННЫЯ НАЧАЛЬСТВОМЪ

БУХГАЛТЕРСКІЯ И СЧЕТОВОДНЫЯ П. В. Москвина.

подготовленія на мѣста
эксперта по счетоводству

Москва, Мясницкая, Уланскій пер., д. Липартъ. Тел. 222-25.

Занят. медали за систему преподаванія. Предметы: Коммерческ. вычислен. Торговое законодѣл. Вексел. право. Государств. промысл. налогъ. Торг. корреспонд. Коммерч. термिनол. БУХГАЛТЕРІЯ. Торговая, банковая, фабрично-завод., монопол., сельскохоз., гѣсопром., домовладѣльч., земская и друг. Исправленіе дурного почерка. ШРИФТЫ, каллиграф., скорописъ, рондо, готикъ, батардъ, фактурный, виньеточн., франц., нѣмецк. и англійск. Обученіе письму на пишущихъ машинахъ. СРОЧНАЯ ПОДГОТОВКА: конторщиковъ, счетоводовъ, бухгалтеровъ, артельщиковъ, корреспонд., кассировъ и писарей. Плата доступная. Окончивш. безпл. рекоменд. на мѣста. Отирать пріемъ на зимній семестръ. Занятія дни. и вечера. Свѣдѣнія и прогр. высыл. по требованію безплатно.

Открыта подписка на 1910 годъ на иллюстрированный оккультный журналъ „ОФИНЕСЪ“. Программъ журнала: Научныя статьи: по ментализму, психологіи, медицинѣ, магнетизму личности, гипнотизму, лѣчебному магнетизму, спиритуализму, френологіи, физиономіи, графологіи, хирософіи и другимъ наукамъ. „Мѣстная хроника“: замѣтки на злобу дня. „Провинціальная хроника“: корреспонденціи и замѣтки по всевозможнымъ вопросамъ общественной жизни. „Литературный отдѣлъ“: романы, повѣсти, разсказы и стихи. „Художественный отдѣлъ“: картины, рисунки и портреты. „Театральный отдѣлъ“: драматическія произведенія, либретто, музыка и рецензіи. „Библиографія и критика.“ „Смѣсь“: замѣтки по разнымъ отраслямъ, какъ-то: домашней медицинѣ, воспитанію дѣтей, сельскому и домашнему хозяйству, искусствамъ, юридическимъ вопросамъ, ремесламъ, спорту и т. д. „Справочный отдѣлъ.“ „Почтовый ящикъ.“ „Объявленія.“ Подписная цѣна на годъ 4 руб. За границу 6 руб. Разсрочка: при подпискѣ 2 р. и 1 марта 2 р. Принимается подписка въ главной конторѣ: Москва, Плющиха, домъ Глинской.

Н.В.ЧЕРЕПОВЪ.

ВЪЧУНАЯ КРЫША
изъ оцинкованнаго сплавленнаго съ чистымъ цинкомъ НИКОГДА не ржавѣющаго ЖЕЛѢЗА

25 ЛѢТЪ ГАРАНТІЯ

Иллюстрированъ, кураторъ и образцы высылаются бесплатно.

ЗАВОДЪ въ МОСКВѢ.
Бутырки, Царскій пр. сд.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА-МАГАЗИНЪ:
Кетлинная, противъ Александровскаго сада,
домъ Свѣшниковыхъ.

КНИГА
ЕП. АРСЕНІЯ УРАЛЬСКОГО
„Исторія о существованіи священства въ христіанской Церкви“,
содержащей древле-православнаго исповѣданія вѣру, цѣна 2 р. 50 к.,
вышла изъ печати, выписывающіе отъ издателя за пересылку
не платятъ. Торговцамъ уступка 30%.

Полное оглавленіе книги смотри „Церковь“ № 46, за 1909 г.
Выписывающіе книгу адреса свои должны писать разборчивѣе.
Адресъ издателя: г. Верея, Московской. губ.,
свщ. Стефану Федоровичу ЛАБЗИНУ.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда
И. Е. ЗАБѢЛИНА
по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ
археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБѢЛИНА**. Пожертвованія
принимаются при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва
Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соответствующія
квитанціи.

М-ый Д-мъ Н ки П. С. Кантелиха и Ко.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

бѣлыя и желтыя, ручной работы.

ПОСТАВЩИКИ МОСКОВСКАГО СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РОГОЖСКАГО КЛАДБИЩА И ДРУГИХЪ СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ ОБЩИНЪ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

Тел. 45-11.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Тел. 45-11.

Контора и торговля у Иверской часовни, домъ Историческаго музея.

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ БРАТЬЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургъ, Ярославль, Вышнемъ-Волочкѣ и Ржевѣ.

ОСНОВНЫЙ КАПИТАЛЪ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета;
Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;
Срочныя ссуды подъ векселя, цѣнные бумаги, товары и т. п.;
Ссуды до востребованія („on call“) подъ векселя, цѣнные
бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговья ро-
списи и т. д.;
Учетъ векселей;
Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;
Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ;
Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ
векселей;

Выдача аккредитивовъ на всѣ страны міра;
Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ
и звонкой монеты;
Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и
и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные
платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ
документовъ;
Страхованіе выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-
Кіево-Воронеж. жел. дор.

ПОЧЕРКИ самые дром. и окверн испрала. кажд. въ 2—3 мѣс. на бѣглые контор. и краснѣ, ЛИЧНО и ЗАОЧНО. Правила, почерки и образцы 13 шриф. выс. въ 3 семикоп. марки. Плата доступная. Успѣхъ несомнѣнный Золотыя медали за снот. преподаваніа.

Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ. Тел. 222-25

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБЪЛИНА

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБЪЛИНА**. Пожертвованія принимается при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соотвѣтствующія квитанціи.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и киоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басмевные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Каценова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Каценова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дорохова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

ВЪ КІЕВѢ.

Отдѣленіе: Москва, Большіе Каменщики, д. Уварова, братство Честнаго Креста Господня у Ив. Вас. Галкина.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ ПѢВЧЕСКІЯ КНИГИ:

- 1) Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія Л. Ф. Калашникова на русскомъ языкѣ*) Цѣна безъ переплета 1 р., въ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 30 коп.
- 2) Октай учебный. Цѣна безъ переплета 1 р. 50 коп., въ коленкоровомъ переплетѣ 2 руб.
- 3) Ирмосы полные на велевой бумагѣ съ заставками въ 7 красокъ съ золотомъ Цѣна безъ переплета 7 руб. 50 коп., въ коленкоровомъ переплетѣ 9 руб., въ кожаномъ переплетѣ 10 руб.
- 4) Обѣдница съ архіерейскимъ служениемъ. Цѣна безъ переплета 4 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ 5 руб. 25 коп., въ кожаномъ переплетѣ 6 руб. 50 коп.
- 5) Полный церковный обиходъ. Цѣна безъ переплета 6 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ 7 руб. 25 коп., въ кожаномъ переплетѣ 8 руб. 50 коп.
- 6) Демественная азбука съ разводомъ на простые крюки**). Цѣна безъ переплета 50 коп.
- 7) Проф. Ст. Вас. Смоленскій. „Объ указаніяхъ оттѣнковъ исполненія и объ указаніяхъ музыкально-пѣвческихъ формъ церковныхъ пѣснопѣній въ крюковомъ письмѣ“. Цѣна 50 коп. съ пересылкой.
- 8) Я. А. Богатенко. „Методика пѣнія“. Цѣна 12 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на „Кругъ Церковнаго Знаменнаго Пѣнія“,

въ который войдутъ слѣдующія книги:

- 1) Обѣдница, 2) Обиходъ, 3) Праздники, 4) Октай, 5) Трезвоны, 6) Ирмосы.

Подписная цѣна: съ пересылкой для Европейской Россіи 35 руб., въ Азіатскую Россію съ пересылкой 40 руб. Желающие получить книги въ 6 кожаныхъ переплетахъ къ подписной цѣнѣ доплачиваютъ 15 руб. Въ 6-ти изящныхъ коленкоровыхъ съ золотымъ тисненіемъ переплетахъ доплачиваютъ 7 руб. 50 коп.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА:

при подпискѣ 7 руб., къ 1 января 1910 года 7 руб., къ 1 июня 7 руб., къ 1 октября 7 руб. и послѣдніе 7 руб. къ 1 декабря 1910 года. Гг. подписчики Азіатской Россіи въ первые два взноса, т. е. при подпискѣ и къ 1 января 1910 г., платятъ по 9 руб. 50 коп., а послѣдніе три взноса по 7 р.

Книги выйдутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Обѣдница.	} поступили въ продажу.	§	4) Октай (1-го августа 1910 года).
2) Обиходъ			5) Трезвоны (1-го октября 1910 года).
3) Праздники (1-го июня 1910 года).			6) Ирмосы (къ 1-му января 1911 года).

Книги прежде чѣмъ печататься, провѣряются по лучшимъ оригиналамъ крюковыхъ пѣвческихъ рукописей, преимущество дается московскимъ и бѣлижскимъ. На опрятность изданія обращено серьезное вниманіе.

Образецъ печати, формата и качества бумаги высыпается по требованію бесплатно.

ВЪ ОТДѢЛЬНОЙ ПРОДАЖѢ КНИГИ БУДУТЪ СТОИТЬ БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:

Обѣдница 4 руб. Обиходъ 6 руб. Праздники 9 руб. Октай 5 руб. Трезвоны 9 руб. Ирмосы 11 руб.

Если купить весь „кругъ“ книгъ въ отдѣльности, то стоимость ихъ безъ пересылки 44 руб., включая пересылку, стоимость ихъ будетъ равняться 50 руб. Подписчики же весь „кругъ“ съ пересылкой получаютъ только за 35 рублей.

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ЗА НАЛИЧНЫЯ И ПО ПОЛУЧЕНІИ ЗАДАТНА НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

При требованіи книгъ необходимо указать ближайшую почту и писать разборчиво свой адресъ.

Пересылка за счетъ покупателя.

Вынимающіе два экземпляра какой-либо изъ объявленныхъ пѣвческихъ книгъ, за пересылку не платятъ, кромѣ Азіатской Россіи. Покупателямъ Азіатской Россіи причитается часть вѣсовыхъ.

Гг. покупающіе пѣвческія книги для продажи высылаются особые условія по первому требованію. На запросы, требующіе письменнаго отвѣта, просимъ прилагать отиртку или 7 коп. почт. марку.

АДРЕСЪ для всякаго рода корреспонденціи: Кіевъ, Подоль, книгоиздательству „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“. Для телеграммъ: Кіевъ, „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.

*) Азбука Л. Калашникова, первое изданіе, цѣна 75 коп., вся распродана, второе изданіе выйдетъ въ концѣ февраля 1910 г.

**) Печатается и выйдетъ въ концѣ февраля 1910 г.

МОСКОВСКАЯ СТАРООБРАДЧЕСКАЯ КНИГОПЕЧАТНЯ. ВЫШЕЛ ИЗЪ ПЕЧАТИ

АПОКАЛИПСИСЪ: СЪ ТОЛК. СВ. АНДРЕА НЕШКЕСАРІЙСКАГО. СЪ ДРЕВНЕЙ НА ПЕРГАМЕНТѢ РЪКОПИСИ, ГІ СТОЛѢТІА. СЪ СОБЛЮДЕНІЕМЪ ОРФОГРАДІИ, СТРОКА ВЪ СТРОКѢ, ЛИСТЪ ВЪ ЛИСТѢ, И БУКВА ВЪ БУКВѢ. НА АЛЕКСАНДРІЙСКОЙ БУМ. ЦѢНА БЕЗЪ ПЕРЕПЛА. 4 р. 11 к. ВЪ ХОРОШ., СЪ ЗОЛ. ТИШ. КОЖАН. ПЕРЕПЛА., 5 р. 11 к.

„АПОКАЛИПСИСЪ ТРЕХЪ ТОЛКОВЫЙ“

ВЫЙДЕТЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ ВЪ НАЧАЛѢ МАЯ

СЪ РЪКОП. НАЧАЛА 31 СТОЛѢТ. СЪ ОБММ КАРТИНАМЪ ВЪ КРАСКАХЪ СЪ ЗОЛОТОМЪ, ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЙ РИСКОВКИ ТОГО ВѢКА. НА АЛЕКСАНДРІЙСКОЙ БУМ. ТІЕ ЛИСТОВЪ, БОЛЬШОГО ФОРМАТА. ВЪЕЗЪ ШКОЛО ГІ Ф. ВЪ ХОРОШ. СЪ ЗОЛ. ТИШ. КОЖ. ПЕР. 61 р. ШЕА АПОКАЛИПСИСА ВЪ ОДН. ПЕР. 111 р. 11 к. ЭТА ЦѢНА ШЕА ЗАТЕЛНА ДО 15 АПРѢЛА, ПОСЛѢ С. / Ч. БУДЕТЪ ПОВЫШЕНА. ТЕКСТЪ ОУЖЕ НАПЕЧАТ. КАРТИНЪ ИСПОЛНЕНА ПОЛОВИНА, ПОСЛЕДНІЕ БУДУТЪ ГОТОВЫ ВЪ МАЕ МѢСЯЦѢ. ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ: „ЧАСОВНИКЪ“ ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ, СЪ 10 КАНОНАМИ. СЪ ДОБАВЛЕНІЕМЪ ТРОПАРЕЙ И КОНЪ. (КОТОРЫЙ МОЖЕТЪ ЗАМѢНИТЬ ЧАСОСЛОВЪ). ВЪ КОЖАН. ПЕРЕПЛЕТѢ НА БѢЛ. Б. 7 р. 56 к. НА СИН. БУМ. 4 р. 16 к. „СУБОТНИКЪ“ СЛУЖБЫ ѿ ВЕЛІИ СЪБ. И ДО ФОМ. НЕД. СЪ ПОЛН. ЭКТЕН. И СО СЛУЖ. БЦЕ ОДНГ. ВО ВТ. СВ. НЕД. ВЪ ПЕР. 4 р. 56 к. СИН. Б. 6 р. „КАНОНЪ“ ЧАСЫ И СТНХ. НА СВ. ПАСХѢ, 31 к. „СЛУЖБА“ ВЪ НЕД. 11 Ю, СЪ КОЛЕНОПРЕКЛОН. МОЛИТ. 16 к. „ЧИНЪ ВЕЧЕРНИ“ И УТРЕНИ СЪ ОТПѢСВЛѢТЪ ВЪ ПЕР. ЗОЛ. ТИШ. 4 р. 56 к. „ЧИНЪ ИСПОВѢДН“, И УСТА ѿ ПРИЧАЩЕН. ВЪ БОРЗѢ. СЪ ОТПѢСВЛѢТЪ ВЪ ПЕР. ЗОЛ. ТИШ. 4 р. 56 к. ВЪ МАЕ ВЫЙДЕТЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ „ШЕСТОДНЕВЪ“ СЪ ФАИНФОВСКАГО 4 ГО ЛѢТА, НА БѢЛ. БУМ. 5 р. НА СИН. БУМ. 5 р. 11 к.

АДРЕСЪ: Москва, Покровка,

1. ДОМЪ № 6. МОСКОВСКАЯ СТАРООБРАДЧЕСКАЯ КНИГОПЕЧАТНЯ.

Типографія П. П. Рян

кв., Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ